

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК,

Выпускная квалификационная работа на тему:

**ФЕНОМЕН ГЕНОЦИДА В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИКО-КОНФЛИКТНОЙ ПАРАДИГМЫ
АНАЛИЗА БЕЗОПАСНОСТИ**

Специализация 040300 – Конфликтология

Рецензент:

док. полит. наук, профессор

Сирота Наум Михайлович

_____ (подпись)

Выполнил:

Студент

Низамова Эльмира Радиковна

_____ (подпись)

Научный руководитель:

канд. соц. наук, доцент

Абгаджав Даур Арнольдович

_____ (подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы анализа безопасности.....	9
1.1. Понятие «безопасность» и проблемы его определения.....	9
1.2. Конфликтная природа безопасности.....	20
ГЛАВА 2. Феномен геноцида в современном обществе.....	27
2.1. Геноцид как социально-политическое явление.....	27
2.2. Международный опыт регулирования геноцида и обеспечения безопасности.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Геноцид – одна из серьезных угроз безопасности мира и человечества. Для борьбы с ней создают национальные и международные исследовательские центры и иные научные учреждения (Международный институт исследований геноцида и прав человека, Международная ассоциация ученых, занимающаяся вопросами геноцида в Канаде, Международный центр по научному изучению геноцида в Великобритании и т.д.). При этом теоретическая база по изучаемой нами теме мала.

Слово «геноцид» - неологизм, вошедший в употребление в середине 20 века. Причиной тому стал холокост – массовое уничтожение евреев фашистами: а точнее - необходимость квалифицировать подобного рода преступления для их предупреждения, расследования и совершения актов правосудия.

Согласно Конвенции 1948 года геноцид – это действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, а именно: убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение, меры, рассчитанные на предотвращение деторождения, а также насильственная передача детей из одной группы в другую¹.

Это определение признано во всем мире и считается наиболее полным и точным. Но и оно, по мнению экспертов, несовершенно, так как включает не все возможные группы лиц. К примеру, среди перечисленных нет политических. А из-за смысловой объемности некоторых формулировок общественность нередко ошибочно характеризует те или иные проявления

¹ [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948г.](#) // Сборник международных договоров. Т.1. ч.1, 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994.

агрессии или нарушения прав людей. Слово «геноцид» в научной и художественной литературе, в СМИ и интернете используют настолько часто, что утрачивается его смысл. Одни под «геноцидом» понимают только физическое истребление, другие называют им, к примеру, процесс закрытия в стране национальных школ или театров, якобы с целью уничтожить идентичность определенного народа. Всплеск подобного рода заявлений можно наблюдать на фоне российско-украинского конфликта. Ученые начинают вводить в обиход дополнительные термины: «политицид», «самогеноцид», «этническая чистка», «демоцид» и «этноцид». Иначе говоря, сегодня можно наблюдать «понятийный кризис».

Стоит, однако, отметить, что геноцид как социальное явление зародилось задолго до событий 40х годов прошлого столетия. Впервые его детально начал исследовать юрист Рафаэль Лемкин, изучая события 1915 года в Османской империи.

С момента поражения фашисткой Германии и прекращения самого известного акта геноцида – холокоста прошло семьдесят лет. За это время, в разрез здравому смыслу и логике, на фоне бурного социального и экономического развития в мире, человечество стало свидетелем еще нескольких подобных крупных преступлений против человечества: уничтожение сербов в Югославии, массовые убийства тутси в Руанде. Сегодня прокурор Международного уголовного суда расследует геноцид в Уганде, Дарфуре, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго. На рассмотрении находятся еще свыше 4000 сообщений¹.

По мнению ряда журналистов, историков и политологов два года назад на Украине был зафиксирован акт геноцида, который продолжается до сих пор. Его жертвами являются русские и противники новой власти. В предисловии к книге телеведущего, писателя и публициста Андрей Караулова «Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад» приведены следующие данные: «...начиная с апреля 2014 года представители политического и

¹Доклад ООН. А/64/356.

военного руководства Украины отдавали и отдают приказы, направленные на полное уничтожение именно русскоязычных граждан, где на тот момент погибло в результате военных действий с применением ракетных систем залпового огня неизбирательного действия не менее 2,5 тысяч мирных жителей, разрушено и уничтожено более 500 жилых домов, больниц и школ, а более 300 тысяч жителей, опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынуждены были искать убежище на территории Российской Федерации»¹.

В сентябре 2014 года Следственный комитет России возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины. На международном уровне применяемые действия актом геноцида до сих пор не признаны.

Массовое физическое и моральное уничтожение людей в центре Европы в 21 веке, когда существует ООН и соответствующие международные нормативно-правовые акты, регламентированы меры наказания и отработаны механизмы привлечения к ответственности – явление еще более нездоровое. Поэтому мы считаем, что тема данной магистерской диссертации как никогда актуальна.

Объект исследования – безопасность, как социальное явление, важнейший элемент общества и государства.

Предметом является геноцид – феномен, оказывающий негативное влияние на основы безопасности государства и общества.

Цель работы – изучить феномен геноцида в контексте историко-конфликтной парадигмы анализа безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. дать анализ теоретических подходов в изучении безопасности;
2. раскрыть содержание понятия «безопасность» в рамках конфликтологической парадигмы;

¹Жураков А. Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад. – М., 2015.

3. определить виды, источники и характер геноцида;
4. раскрыть взаимосвязь геноцида и безопасности;
5. изучить и обобщить опыт регулирования и профилактики геноцида в целях обеспечения безопасности в современном мире.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на частое использование понятия «геноцид» и значительное число исследований соответствующих исторических событий, системных научных трудов о геноциде как феномене мало, а раскрывающих взаимосвязь геноцида и безопасности – нет вообще. Первые исследования, как мы уже отмечали, провел Р. Лемкин, а также В. Пелл и Р. Доннедье де Вабр. Помимо работ данных ученых теоретическую базу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых: Ж. Сартра, Л. де Моса, И. Тернона, З. Баумана, Ю. Г. Барсегова, Н. Кона, А. Р. Аклаева, Г. Г. Газимагомедова, С. В. Раца, С. Глейзера, Л. В. Давыдова, В. Кузнецова, А. Караулова, В. А. Лисичкина, Ю. Черновицкой, Е. Пыхтеевой, Л. А. Шелепина, Н. А. Сафарова, А. А. Сацута, Е. Семеновой, А. Я. Сухарева, Ф. Фонваль и др.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. безопасность – есть базовая потребность индивида. Под безопасностью необходимо понимать совокупность связей, не оказывающих негативного влияния на условия жизни людей, на способы удовлетворения их потребностей и перспективу их удовлетворения.

2. угрозы безопасности кроются в базовых элементах общества: собственности, социальной дифференциации, конкуренции и конфликте. А источниками выступают непосредственно социальные объекты (отдельно взятые люди, группы, государства), которые выбирают способ укрепления или изменения своего положения. Одним из таких способов является геноцид.

3. определение понятия «геноцид», официально закреплённое в Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» - неточное и неполное. Геноцид - действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо группу, объединенную определенным фактором: социальным или биологическим: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую, а также иные сознательные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное предумышленное вмешательство в различные сферы жизни, приводящее к вымиранию или деградации группы.

4. привлечение к ответственности за уже содеянные преступления – самый эффективный способ поддержания мира и безопасности. Однако в современных условиях возможна и необходима профилактика геноцида.

Практическая и теоретическая значимость исследования - в попытке расширения теоретической базы, которая может быть использована конфликтологами для устранения назревающих противоречий между национальными, этническими, расовыми, религиозными, политическими и иными группами, и предотвращения массовых уничтожений людей.

Нами были применены такие методы научного исследования, как изучение научной литературы и нормативно-правовой базы, сравнительный и аналитический методы.

Структура квалификационной работы: введение, первая и вторая главы, заключение, а также список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Понятие «безопасность» и проблемы его определения

«Прежде всего, каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь... избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе все необходимое для жизни» (Цицерон).

Потребность в безопасности человек ощущает с первых дней жизни. Это отражается в желании избежать негативного воздействия со стороны природных явлений, которое, бесспорно, с древности побуждает людей объединяться.

Однако возникновение общества и социальных отношений привело к тому, что человек стал подвергаться опасностям и угрозам, исходящим от других людей.

Безопасность есть некая характеристика жизнеобеспечения в физиологическом плане и социальном, однако, это лишь поверхностное понимание феномена. Прийти к единому знаменателю в определении понятия «безопасность», оценки сущности данного явления и его роли не могут даже ученые.

Состояние духа человека, который считает себя защищенным от опасности – такое определение приведено в словаре Робера как впервые зафиксированное, но не вошедшее в широкое употребление.

Изначально безопасность рассматривали как состояние окружающей среды, при котором отсутствуют угрозы индивиду, обществу и государству в целом. Под угрозами понимали природные катаклизмы, насильственные посягательства одних государств на ресурсы и территорию других. Т. Гоббс преследуя идею абсолютного мира и возможности окончания «войны всех против всех», под безопасностью подразумевал подчинение общества суверену и защиту его им при помощи силы¹. И. Кант «постоянный мир» связывал с «моральными нормами», поэтому безопасность в его понимании - просвещенный политический порядок. А для Гроция она заключалась в

¹Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Армия и общество. 2007. №3.

мирном сосуществовании и институционализации сообщества суверенных государств на основе общепринятых человеческих правил.

Современные ученые безопасность рассматривают с разных сторон: как отсутствие опасностей, как наличие условий, необходимых для удовлетворения потребностей человека, элемент устойчивого развития общества или его стабильное состояние, как свойство социума сохранять целостность или систему мер, направленных на предотвращение опасности.

А. А. Сацута условно делит существующие определения на две категории: охранительные и охранительно-функциональные. Первая базируется на сопоставлении понятий «безопасность» и «опасность», их семантике.

По словарю С. Ожегова «безопасность» - состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности. Имеется в виду физическое и психологическое самочувствие, обусловленное отсутствием угрожающих негативно влияющих факторов.

Вторая категория включает определения, в которых безопасность - возможность и способность противостоять разрушающему и ограничивающему внешнему воздействию, выживать, развиваться и совершенствоваться, их способность сохранять свои особые качества, отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению¹.

Как состояние безопасность представляют Н. Н. Арзамаскин и П. И. Матросов. По их мнению, это состояние, при котором внешние и внутренние угрозы не достигают критического уровня и не оказывают серьезного влияния на главные интересы государства, общества, личности. Также под безопасностью они подразумевают меры защищенности.

А. А. Прохожев связывает безопасность с развитием – увеличением возможностей и ресурсов человека, общества и государства в различных

¹Там же.

сферах бытия¹. По его мнению, безопасность призвана защитить развитие от различного вида угроз, она есть защищенность материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера.

Исходя из этого, Прохожев выделяет три взаимосвязанных вида безопасности²:

1. Безопасность существования человека или личная и имущественная - защищенность человека от негативных воздействий различного характера, способных нанести ущерб его организму и имуществу.

2. Безопасность окружающей среды - это защищенность человека и окружающей среды от негативных воздействий природного и техногенного характера.

3. Национальную безопасность - защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны. Это способность сохранять объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций в условиях воздействия негативных факторов.

Безопасность также рассматривают как элемент устойчивого развития, обязательное условие³. Однако Л. В. Давыдов отмечает, что в этом случае безопасности – это полное отсутствие рисков, вызовов, опасностей, угроз и страхов. При этом говорить о безопасности напротив стоит лишь при нестабильном мире, таком, как современный, где существуют социально-экономические различия между людьми, народами и странами, потому что безопасность возникает из противоречий и конфликтов, которые вытекают из неравенства⁴.

¹Общая теория национальной безопасности: Учебник / А. А. Прохожев. – М.: Изд-во РАГС, 2005, 344 с.

²Там же.

³Кузнецов В. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе // Приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Республика, 2002. – С. 179

⁴Давыдов Л. В. Конфликтная природа безопасности: методологические аспекты: Монография. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2009. – С. 120

Нередко также происходит подмена понятий «безопасность» и «развитие». Так безопасность, к примеру, связывают исключительно с благосостоянием индивидов. Ряд отечественных деятелей науки: Осипов Г. В., Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г. выделяют количественные параметры опасности и безопасности. На государственном уровне вводят пороговые значения, критерии экономической безопасности: уровни бедности, безработицы, имущественной дифференциации. Но нынешнее ситуация в мире свидетельствует о том, что улучшение материального положения людей не решает вопрос безопасности. В странах с ВВП выше российского, конфликтный потенциал также высок. «Борьба ведется уже за незначительные улучшения условий жизни и цели в большинстве случаев достигаются»¹. В условиях рыночной экономики ликвидировать бедность нельзя, а значит, и достичь всеобщей безопасности.

Само собой, укрепление социально-экономического положения индивида, определенной группы или страны непосредственно связано с ростом возможностей обеспечения безопасности, однако высокий уровень развития не означает высокий уровень безопасности. К тому же у «безопасности» и «развития» прямо противоположные задачи. Развитие направлено на изменение и обновление, а «безопасность» на сохранение стабильности.

Согласно Федеральному закону РФ «О безопасности», безопасность – тоже, что национальная безопасность, которая включает безопасность государства, общественную безопасность, экологическую, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации². Но данный документ не раскрывает значение используемых терминов.

¹Там же, стр. 138.

²О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. № 295.

В документе приведены основные принципы обеспечения безопасности³: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

На основе статьи 2 Закона «О безопасности» можно сделать вывод, что безопасность – некое состояние защищенности от угроз, которые в зависимости от местонахождения источника делятся на внешние и внутренние.

Четко сформулированное определение понятия «национальная безопасность» мы находим в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так, национальная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные [Конституцией](#) Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную,

³Там же.

информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности¹.

В новом документе в отличие от ранее принятого (Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года») больше внимания уделяется существующим в мире и внутри страны конфликтам, а также их влиянию на безопасность. К примеру, отмечается рост конфликтов, связанных со свержением легитимных политических режимов, а также рост глобальной и региональной нестабильности из-за неравномерного мирового развития, «углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы».²

В нормативно-правовых актах понятие «национальная безопасность» строится на четырех терминах: «национальные интересы», «опасности и угрозы», «защищенность», «устойчивое и прогрессивное развитие». Национальные интересы – это потребности граждан одного государства в самосохранении и прогрессивном развитии, поддержании своего культурно-исторического своеобразия и единства, в обеспечении безопасности личности, общества и государства, социальной стабильности³.

Опасности представляют собой факторы, которые способны оказывать негативное воздействие на индивида, группу или государство. При этом угрозы есть высшая степень опасности, характеризующееся целенаправленностью.

¹Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный текст]. URL.: <http://base.garant.ru/71296054/#friends> (дата обращения: 16.05.2016).

²Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный текст]. URL.: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521> (дата обращения: 16.05.2016).

³Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Армия и общество. 2007. №3.

Состояние элементов социальной системы, обеспечивающее ее сохранение, функционирование и развитие, способное противостоять, ослаблять и нейтрализовать угрозы и опасности – защищенность.

А под устойчивым и прогрессивным развитием стоит понимать процесс использования имеющихся условий, ресурсов и возможностей с целью устранения противоречий в своей организации и достижения нового качественного состояния.

Таким образом, национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних опасностей и угроз, обеспечивающее территориальную целостность и независимость страны, прогрессивное и устойчивое развитие общества, самостоятельность государства в международных отношениях. Она проявляется в степени защищенности жизненно важных интересов конкретного народа, населения определенной страны, в способности общества нейтрализовать опасности и угрозы национальным интересам и создавать условия для их реализации¹.

Однако и это определение нельзя использовать как базовое. К тому же, если взять во внимание, что «национальный» и «государственный» - синонимы, а доля государственного участия в экономической сфере и в других сферах жизни человека и общества, как отмечает А. В. Гыскэ, сокращается, верно утверждение А. А. Прохожева, что безопасность народа – это в первую очередь состояние защищенности его интересов, которые формируются в первую очередь из интересов личности, затем общества, а уже потом государства.

На наш взгляд более удачным является подход к разъяснению понятия «безопасность», приведенный Л. В. Давыдовым. Он основывается на совокупности связей между индивидами и социальными объектами. Безопасность – взаимодействие, при котором отсутствует негативное

¹Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Армия и общество. 2007. №3.

влияние на условия жизни человека (в частности), на сложившиеся способы удовлетворения потребностей и перспективу их удовлетворения¹.

Однако безопасность может и сама выступать в качестве потребности. Все люди априори уязвимы, независимо от физических данных и социального положения. Потребность выражается в интересе. Интересы безопасности, связаны с существующими угрозами выживанию. Плюс к этому, человек имеет жизненно важные интересы, нуждающиеся в защите, которые обеспечивают условия для существования индивидов и различных общностей.

Человеку свойственно ощущать безопасность или её отсутствие. Это связано с сигналами, которые мы научились воспринимать с помощью органов чувств, инстинктами и интуицией. Данная способность в какой-то степени позволяет избегать опасностей. «Измени отношение к вещам, которые тебя беспокоят, и ты будешь от них в безопасности» (Марк Аврелий). Современное общество стремится к жизни без рисков. Безопасность приобрела форму нематериальной ценности, значение которой повышается в экстремальных и чрезвычайных ситуациях: в периоды социальных потрясений или во время войны.

Но вернемся к определению понятия. «Безопасность есть совокупность связей без негативного влияния со стороны участников» (Марк Тулий). Цицерон отметил, что отношения, характеризующие безопасность в обществе, наиболее полно отражаются в действиях людей, стремящихся к миру.

Ряд исследователей оценивает общество как противостоящую отдельному человеку структуру. В связи с этим они настаивают на приоритете личной безопасности по отношению к общественной и рассмотрении проблемы безопасности индивида автономно². Это значит

¹Давыдов Л. В. Конфликтная природа безопасности: методологические аспекты: Монография. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2009. – С. 150

²Осипов Г. В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

изучать человека – продукт общества вне самого общества. Нам кажется правильной иная точка зрения. Она заключается в том, что социальная безопасность носит субъективно-объективный характер. Во-первых, это система социальной организации, во-вторых, индивидуальное или групповое самочувствие и осознание своей защищенности¹.

Понятие «социальная безопасность» ввели в начале 90х годов XX века ученые Института социально-политического исследования РАН. Определений ему на сегодняшний день множество.

В «Социальной энциклопедии» социальная безопасность трактуется как обеспечение целей общества, способов удовлетворения потребностей личности и ее интересов, учитывая принципы гуманизма и гармонии взаимодействия элементов социальной структуры, а также предотвращения деструктивных явлений и процессов². А в учебнике «Социальная политика» ее представляют в качестве состояния и характеристики меры достижения оптимального уровня безопасности функционирования, воспроизводства и развития социальной системы, которое обеспечивается совокупностью осуществляемых государством и обществом политических, правовых, экономических, идеологических, организационных и социально-психологических мер, позволяющих сохранять существующие в обществе конституционный строй, социальную стабильность, не допуская их ослабления и тем более подрыва³. Авторы подразумевают под безопасностью: отсутствие опасностей и угроз, которые могут повлиять на существование или функционирование социальной системы, иммунитет к ним, а также возможности для их прогнозирования и предотвращения.

Общество создает систему социальной безопасности на основе безопасности индивидуальной, человек в свою очередь дополняет ее

¹Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2005. – С. 15.

² Социальная энциклопедия / А. П. Горкин и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2005.

³Социальная политика: Учебник / Н.А. Волгин. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. 736 с.

системой самобезопасности. Для тех же, кто ее лишен, государство предлагает особое социальное положение в существующей структуре, которое позволяет индивиду ощущать себя в безопасности¹. Действия человека в рамках своего социального положения: сохранение существующих связей, удовлетворение потребностей в привычном объеме - укрепляет систему социальной безопасности.

С одной стороны система социальной безопасности выстраивается и принудительно поддерживается государством, с другой – самостоятельно индивидом². В первом случае система может не соответствовать частично или полностью потребностям в безопасности различных слоев населения.

Каждый из нас наделен разными духовными и физическими качествами, находится в непохожих жизненных ситуациях. Индивидуальная безопасность представляет собой результат удовлетворенности человека жизнью – социальным положением. Оно формируется из трех элементов: потребностей индивида, условий жизни и дохода³. Они взаимосвязаны и взаимозависимы. Доход – материальное выражение социального положения. Условия жизни есть его вещественные и духовные компоненты. А потребность представляет собой способность человека присваивать эти самые компоненты.

Ключевым является компонент – условия жизни. Они характеризуется связью индивида с общественным богатством. Социальная безопасность в данном случае не только является защищенностью интересов человека, но и состоянием свободного доступа к богатству, созданному на базе исторически представленных производственных сил и отношений⁴. Свобода доступа опосредована частной собственностью. Уровень социальной безопасности в стране отражает соотношение частной и общественной собственности. Если

¹Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2005. – С. 23

²Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2005. – С. 26

³Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Указ. соч. Стр. 30

⁴Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Указ. соч. Стр. 31

государство культивирует общественную собственность, доступ к богатству свободнее, если уклон в сторону частной собственности – доступ к богатству затрудняется.

В выводах к данному параграфу необходимо отметить следующее. Безопасность – субъективно-объективное явление, которое появилось одновременно с человеком. Безопасность – есть базовая потребность индивида.

Сегодня ученые определяют безопасность, как отсутствие опасностей, наличие условий, необходимых для удовлетворения потребностей человека, элемент устойчивого развития общества или его стабильное состояние, как свойство социума сохранять целостность или систему мер, направленных на предотвращение опасности.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации безопасность приравнивают к национальной безопасности и рассматривают ее, в качестве состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и системы система защиты наиболее жизненно важных интересов личности, государства и общества.

Однако для сущностного понимания феномена, под безопасностью необходимо понимать совокупность связей, не оказывающих негативного влияния на условия жизни людей, на способы удовлетворения их потребностей и перспективу их удовлетворения.

1.3. Конфликтная природа безопасности

Безопасность – это совокупность связей, которые не оказывают негативное влияние на условия жизни и существования человека, общества, государства, на сложившиеся способы удовлетворения потребностей и перспективу их удовлетворения.

Интересы и потребности личностей, общества и государства переплетаются. С одной стороны они совпадают и нередко дополняют друг друга, с другой являются конфронтационными.

«Интерес всякого гражданина связан каким-либо образом со всеобщим интересом... и каждое отдельное общество бывает движимо двумя различными родами интересов. Первый, более слабый, свойственен не только гражданину, но и обществу в целом, то есть народу, второй, более сильный, есть исключительно только его частный интерес» (Клод Гельвеций).

Зачастую, как отмечал французский философ Гельвеций, эти два рода интересов расходятся, а индивидов редко волнуют потребности общества и другого человека. При этом современное общество невозможно без социальной дифференциации. Абсолютное равенство – утопия, учитывая хотя бы ограниченность ресурсов. Удовлетворение потребностей одного человека нередко напрямую зависят от неудовлетворения потребностей другого. Также происходит с социальными общностями и государствами.

В основе безопасности лежит проблема приоритета интересов.

Можно принимать имеющееся социальное положение и стремиться его сохранить, можно пытаться его изменить. В обоих случаях неминуем контакт с другими социальными объектами. Чаще всего этот контакт есть конкуренция или конфликт.

Конфликт – это негативное взаимодействие в борьбе за ресурсы, нацеленное на сохранение или изменение своего положения, которое имеет двойственный характер.

«Конфликт не только есть следствие, порожденное стремлением к безопасности, но он также внутренний элемент безопасности, ибо безопасность – качественная сторона господствующих в обществе отношений, тогда как конфликт – способ достижения перманентного мира, способ движения к миру. Поэтому мир есть следствие, или результат, постоянного конфликта, есть результат борьбы, который дает возможность стороне, одержавшей победу в конфликте, поддерживать безопасность очередным конфликтом»¹.

Конфликт – единственный эффективный индикатором назревающей опасности или отсутствия безопасности. При этом он – это и сама опасность. Ведь, к примеру, для государства идеальным является стабильное общество, оно ратует за сохранение существующих связей и бесконфликтное взаимодействие индивидов. Государство является ключевым субъектом социальной безопасности и ее основным носителем (оно определяет правовое и политическое пространство социальной безопасности²) легитимирует формы борьбы за сохранение, восстановление или изменение социального положения, тем самым пытается придать конфликту (а также конкуренции) управляемую форму. Еще Т. Гоббс предположил, что люди могут жить в мире только посредством передачи своей негативной свободы третьему лицу – государству.

Однако, как отмечает Давыдов Л. В., в настоящее время усилия государства направлены в основном на защиту собственности и отношений собственности, нежели индивида или социальной группы – они защищаются «по остаточному принципу»³. Проблему безопасности он связывает также с проблемой легитимации субъектов безопасности и с отношениями безопасности. Укрепляя позиции органов в данной сфере, давая им

¹ Давыдов Л. В. Конфликтная природа безопасности: методологические аспекты: Монография. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2009. – С. 123

² Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2005. – С. 40

³ Давыдов Л. В. Указ. соч. Стр. 142

чрезвычайные полномочия, происходит: формирование многовластной политической системы, распространение крайних действий в политике, возникновение очагов протеста – и все это напротив приводит к ослаблению безопасности¹.

Угрозы безопасности, как нам удалось определить, кроются внутри самого общества и его базовых элементах: собственности, социальной дифференциации, конкуренции и конфликте. Источники угроз интересам кроются в самих интересах². «Этот мир полон опасностей именно потому, что он является не миром какого-либо единственного интереса, а миром многих интересов» (К. Маркс). А источниками выступают непосредственно социальные объекты (отдельно взятые люди, группы, государства), которые выбирают способ укрепления или изменения своего положения.

К экстремальным способам изменения или сохранения социального положения можно отнести, к примеру, экстремизм, терроризм, геноцид. Последний является наиболее разрушительным, так как геноцид – это целенаправленное намеренное полное или частичное уничтожение определенной общности людей: национальной, этнической, расовой или религиозной.

Акт геноцида классифицируют как особый вид преступления (в Уголовном кодексе РФ статья 357 «Геноцид» находится в разделе XII «Преступления против мира и безопасности человечества»). По закону он создает угрозу не отдельно взятой личности, а в целом человечеству.

Индивид представляет собой одновременно существо биологическое и социальное. Опыт, накопленный людьми, содержится как в культуре, так и в генетическом коде³. Этнические, расовые и национальные группы имеют существенные физиологические различия. Соответственно истребление одной из них сократит биологическое разнообразие.

¹Давыдов Л. В. Конфликтная природа безопасности: методологические аспекты: Монография. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2009. – С. 143

²Общая теория национальной безопасности: Учебник / А. А. Прохожев. – М.: Изд-во РАГС, 2005, 344 с.

³Москалев Г. Л. Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (Геноцид) // Вестник Пермского университета. 2013. №2

Геноцид также затрагивает культурно-историческую среду – вторую форму накопления опыта. Каждый народ или этнос сформировал свои знания и умения для сохранения себя и воспроизводства, но они являются частью общечеловеческой культуры, а утрата части способна изменить целое.

Именно из-за связи «часть-целое», несмотря на то, что геноцид представляет угрозу всему человечеству, его объектом является безопасность отдельных, указанных в нормативно-правовых актах, групп: национальных, этнических, расовых и религиозных.

Согласно Конвенции ООН, а также основанной на ней статье УК РФ под геноцидом понимают следующие действия: убийство членов группы, причинение тяжкого вреда их здоровью: телесные повреждения или умственные расстройства, насильственное воспрепятствование деторождению, принудительную передачу детей, насильственное переселение, а также иного создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Уточнять связь между убийством, причинением вреда здоровью, ограничением деторождения и безопасностью не имеет смысла – все это напрямую влияет на физическое существование индивида, а значит и группы.

Чем же опасна передача детей из одной группы в другую? Казалось бы, это действие не подразумевает гибель члена общности, а значит, не ставит ее под угрозу вымирания. Однако, это применимо только к расовым группам. Как мы уже выяснили, для национальных, религиозных и этнических групп ключевыми являются не физиологические особенности, а духовные – идентичность.

В результате изъятия ребенка из определенной общности, его лишают возможности приобрести в процессе воспитания культурный опыт, характеризующий и отличающий одну группу от другой. А это в свою очередь ведет к сокращению численности общности.

Также в основе этого действия лежит проблема ограничения свободы личности, а свобода есть главная ценность индивида. Право на нее официально закреплено в международных нормативно-правовых актах и внутригосударственных. Так, по Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», а согласно Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Личная свобода может быть ограничена и в результате создания жизненных условий, рассчитанных на уничтожение членов группы: депортация, образование гетто, заточение в концентрационные лагеря и т.д.

«Иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов группы» - отметим, что данная формулировка является абстрактной. В Конвенции нет разъяснения того, какие конкретно условия таковыми являются. Под «иным» можно понимать: биологическое, химическое, радиоактивное заражение места обитания; лишение возможности заниматься каким-либо видом деятельности, которое является источником существования группы.

Геноцид направлен на нарушение следующих прав человека:

1. Право на жизнь;
2. Право на достоинство;
3. Право на свободу передвижения;
4. Право на свободу мысли, совести и религии;
5. Право на свободу убеждений и их выражений;
6. Право на соответствующий потребностям уровень жизни;
7. Право на защиту семьи.

Все эти права закреплены во Всеобщей декларации человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах,

в Конституции РФ. Они лежат в основе действующих международных и российских законов, в том числе касающихся безопасности.

Исходя из того, что геноцид подрывает основы цивилизованного общества, которые также являются фундаментом государства, геноцид представляет собой угрозу и безопасности, которая согласно Федеральному закону РФ «О безопасности» включает безопасность государства, общественную безопасность, экологическую, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

И как следствие геноцид является угрозой международному миру и безопасности, так как такого рода преступления сопровождаются массовым переселением людей из одной страны в другую – проблема беженцев, распространением оружия, обострение противоречий в соседних государствах.

В заключение резюмируем. Безопасность – это совокупность связей, которые не оказывают негативное влияние на условия жизни и существования человека, общества, государства, на сложившиеся способы удовлетворения потребностей и перспективу их удовлетворения.

Интересы и потребности социальных объектов совпадают или являются противоположными. Попытки изменить или сохранить социальное положение напрямую связаны с конкуренцией или конфликтом.

Конфликт – это негативное взаимодействие в борьбе за ресурсы, нацеленное на сохранение или изменение своего положения, которое имеет двойственный характер.

Конфликт является индикатором назревающей опасности или отсутствия безопасности. Он - и сама опасность, так как направлен на дестабилизацию, изменения существующего порядка, что для государства не всегда желаемо и приемлемо.

Угрозы безопасности кроются в базовых элементах общества: собственности, социальной дифференциации, конкуренции и конфликте. А источниками выступают непосредственно социальные объекты (отдельно взятые люди, группы, государства), которые выбирают способ укрепления или изменения своего положения.

Одним из экстремальных способов изменения является геноцид - намеренное полное или частичное уничтожение определенной общности людей: национальной, этнической, расовой или религиозной.

Он подразумевает нарушение прав, закрепленных в международных нормативно-правовых актах: право на жизнь; право на достоинство; право на свободу передвижения; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу убеждений и их выражений; право на соответствующий потребностям уровень жизни; право на защиту семьи – основы цивилизованного общества.

Геноцид представляет угрозу отдельно взятой личности, государству и человечеству в целом.

ГЛАВА 2. ФЕНОМЕН ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Геноцид как социально-политическое явление

Два года назад Следственный комитет России возбудил уголовное дело о геноциде. Его жертвы - русскоязычные граждане и противники новой власти на Юго-Востоке Украины. По неофициальным данным в результате отданных представителями политического и военного руководства некогда дружественной России страны погибло не менее 2,5 тысяч мирных жителей, разрушено и уничтожено более 500 жилых домов, больниц и школ, а более 300 тысяч жителей, опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынуждены были искать убежище на территории Российской Федерации¹.

Это преступление, хоть и не признано геноцидом международным сообществом, однако потрясло мир. Сам факт решения политических споров таким способом в наше время в центре Европы вопиющий.

Это наглядно свидетельствует о том, что геноцид - не пережиток прошлого, а явление актуальное. Оно существовало на протяжении всей истории человечества и, по мнению французского философа Жан-Поля Сартра, является его продуктом, «...несет на себе черты того общества, в котором возникает»².

Само же слово «геноцид» - неологизм. Оно было придумано в середине 20 века польским и американским юристом Рафаэлем Лемкиным. Оно упоминается в книге профессора «Axis Rule in Occupied Europe» («Основное правило в оккупированной Европе»). В основе работы осмысление действий нацистов по отношению к народам, проживающим на оккупированных территориях Европы. Он напишет: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы... В целом геноцид не

¹Караулов А. Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад. – М., 2015.

²Сартр Ж. О геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://index.org.ru/nb/2000/sartre.html> (дата обращения: 09.03.2016).

обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана - уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы»¹.

Но согласно мемуарам автора, изучением этого явления он занялся еще раньше, рассматривая истребление армян в 1915 году. Из автобиографии: «В 1915 году немцы оккупировали Варшаву и весь район. Я использовал это время для изучения истории. Я следил, не уничтожаются ли национальные, религиозные или расовые группы. Правда пришла только после войны. В Турции 1200000 армян было убито только за то, что они были христианами»². Стоит также отметить, что на международном уровне именно это происшествие первым официально было квалифицировано как преступление против человечества (в Декларации главных союзных держав от 24 мая 1915года)³.

В официальных документах понятие «геноцид» появилось только в 1945 году в обвинительном заключении Нюрнбергского суда. Оно было использовано в следующем контексте: «... осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов,

¹Манов Б. Г. Международное право и современность // Журнал российского права. 2008. №1. – С. 25.

²Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). – Е.: Айастан, 1990.

³Там же.

определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других»¹.

Затем на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая гласила: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения»². С утверждения данного документа началась работа над проектом соответствующей Конвенции. Этой работой занялись уже известные тогда своими трудами на тему геноцида ученые: Р. Лемкин, В. Пелла и А. Доннедье де Вабр.

Международную конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» приняли 9 декабря 1948 года. Во 2 статье юридически закрепили следующее определение понятия: «...под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

¹ Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1. – С. 17-18.

² Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. ч. 2. Универсальные Договоры. 1994. – С. 45

с) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹.

Отчетливо видно, что изначально вкладываемый в слово смысл Лемкиным и его соратниками, а также представителями ООН нашел отражение в утвержденном определении лишь частично. Понятия связали исключительно с идеологией нацизма и расистскими теориями.

Сегодня в научной литературе можно встретить и другие формулировки, но они, так или иначе, тождественны изложенной в Конвенции.

Существующие определения понятия «геноцид» вызывают ряд спорных вопросов.

Если обратиться к этимологии слова «геноцид» (греч. «genos» - «род», лат. «caedo» - «убиваю»), исследователь рискует и вовсе запутаться. Историк Ив Тернон видит в этом понятии коренное противоречие. Во-первых, «genos» при точном переводе с греческого «раса», «племя» - общность рассматривается с биологической точки зрения. В таком случае, не ясна позиция авторов Конвенции, включивших в перечень групп «религиозную». Во-вторых, слово «убийство» подразумевает характерное действие, направленное на личность. Оно исключает попытку уничтожения или нанесение тяжких увечий², что тоже не соответствует данному определению.

¹ [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948г.](#) // Сборник международных договоров. Т.1. ч.1, 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994.

² Тернон И. Размышления о геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrights.ru/text/b8/Chapter5.htm> (дата обращения: 01.04.2016).

Оставив этимологию в стороне, юристы расширили перечень действий и групп, на которые они распространяются. В Конвенции перечислены четыре общности: национальная, этническая, расовая или религиозная.

Под религиозной группой стоит понимать граждан, объединенных добровольно с целью совместного исповедания одной из религий и распространения веры¹.

Этническая группа - это общность людей, связанная по принципу принадлежности к какому-либо народу. При этом народ есть совокупность индивидов, долгое время проживающих на определенной территории, говорящих на одном языке и имеющих идентичную культуру и самосознание².

Национальная группа представляет собой людей одной нации, независимо от места их проживания. Нация - историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки³.

А группа индивидов со схожими второстепенными физиологическими признаками: цветом кожи, волос, глаз, очертаниями головы, ростом и т.п., а также иными исторически сложившимися особенностями является расой. Данное деление человечества условное.

Но как быть при этом с актами насилия по отношению к общественным классам или политическим группам?

Напомним, в Резолюции ООН значилось: «Геноцид — это отрицание права на жизнь целых групп людей...». Такая формулировка подразумевает общность, сформированную на основе любого признака, связанную как принадлежностью к одной нации или приверженностью определённой партии.

¹Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. 592 с.

²Социология: Энциклопедия / А. А. Грицанов и др. – М.: Кн. дом, 2003. 1312 с.

³Там же.

Ограничение числа групп (потенциальных жертв геноцида) произошло под влиянием государств-членов Организации Объединенных Наций, которые стремились остаться независимыми, сохранить за собой право истреблять любые общности: политические, экономические, социальные или культурные, если они не объединены по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Только по одному периоду в истории жертвами такого вмешательства стали свыше 20 млн. человек¹. Сталинский террор: лишение имущества, ссылки в Сибирь, депортации, расстрелы – так и остался безнаказанными.

Возник своего рода «понятийный кризис»². Для восполнения пустот ученые и политологи изучают смежные феномены и вводят дополнительные термины: «этноцид»³ - политика, нацеленная на разрушение культуры, часто приводящую и к физическому истреблению ее носителей или постепенную утрату общностями своей культурной принадлежности в процессе ассимиляции; «политицид» - истребление политических групп; «депортация» - насильственное переселение общностей с их привычных мест существования; «этническая чистка» - депортация, сопровождающаяся убийствами, пытками и иными неправомерными действиями и др.

Другая проблема кроется в перечисленных в определении действиях. Выступая в 1933 году на Конференции по унификации международного уголовного права, Рафаэль Лемкин выделил два вида действий, направленных на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ:

1. Акт варварства, который выражается в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц;

¹ Тернон И. Размышления о геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

² Черновицкая Ю. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10. – С. 165-171.

³ Фонваль Ф. Этноцид и аккультурация [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter14.htm> (дата обращения: 01.04.2016).

2. Акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей путем передачи детей одной группы людей другой группе; принудительное и систематическое изъятие характерных элементов культуры данной группы лиц; запрещение употреблять родной язык даже в личных отношениях; систематическое уничтожение книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещение пользоваться ими¹.

Как мы видим сегодня, этот перечень был значительно сокращен. В наше время обыватели и вовсе приравнивают геноцид к массовому убийству - акту исключительно физического уничтожения людей. Так согласно словарю С. Ожегова геноцид – это истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Но, по мнению современных исследователей, в 21 веке можно наблюдать иные формы влияния на людей, которые стоит приравнивать к геноциду или которые могут к нему привести – косвенные².

Косвенный геноцид – это сознательные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное предумышленное вмешательство в различные сферы жизни, приводящие к вымиранию или деградации группы. Это могут быть экономические изменения, биологические и экологические или трансформация культурно-исторической среды.

Примером направленного экономического вмешательства может быть ограничение социально-экономического пространства общности настолько, что она не способна обеспечить свое собственное воспроизводство³. Взять, к

¹ *Барсегов Ю.* Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). – Е.: Айастан, 1990.

² *Черновицкая Ю.* «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) / Ю. Черновицкая // Вопросы философии. 2008. № 10. – С. 165-171.

³ Там же.

примеру, деревню. Стоит кому-то извне закрыть в ней совхоз или открыть по соседству крупную молочную ферму, перебив цену и переманив потребителей – тем самым лишив местных жителей, которые кормили себя домашним хозяйством, единственного источника дохода, и она погибнет: местное население мигрирует в другой населенный пункт или вымрет. Примерно то же самое происходит с малоразвитыми странами или слоями населения. Сегодня две трети людей на земле считаются малоимущими. При наличии достаточного количества ресурсов и равных правах, голодает свыше 800 млн. человек. Тем временем в руках 20% - «золотого миллиарда» - находится 83% мирового дохода, а на долю остальных 80% - приходится всего 17%¹. Дефицит средств приводит к дефициту возможностей: большинство оказывается отстраненным от качественного медицинского обслуживания и образования, комфортных условий проживания. А бедность маргинализует людей: толкает их на жизнь вне закона, суицид или приводит к медленной голодной смерти.

Есть и другой пример – манипуляции материальными благами. Нередки случаи, когда социэтническое большинство за блага вынуждает меньшинство отказаться от привычного образа жизни, принять культуру господствующей группы и утратить свою собственную².

В контексте изменения культурно-исторической среды в первую очередь необходимо вспомнить о процессе глобализации. Он сопровождается общемировой тенденцией униформизации и интернационализации так называемой «потребительской» культуры³. Стираются языковые границы, упраздняются традиции – возникает стандартизированное единое общество. Ассимиляции в искусственно создаваемую, навязываемую нам культуру уже запущен, и он охватывает весь мир.

¹Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. – М.: Крымский мост-9Д, 2001. – С. 29.

²Фонваль Ф. Этноцид и аккультурация [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter14.htm> (дата обращения: 01.04.2016).

³Там же.

Нацеленная трансформация природных условий в первую очередь связана с экологией. Актом косвенного геноцида можно считать уничтожение привычной окружающей среды, её сознательное ухудшение, но без мгновенного прямого воздействия на человека.

Еще одна форма косвенного геноцида - биологическое вмешательство. Опасность кроется в возможных последствиях развития новых биотехнологий, геной и клеточной инженерии. Так, ДНК-диагностика может привести к новому виду неравенства – генетическому¹. Клонирование и уравнивание людей на уровне физиологии, стирает индивидуальные качества, создавая почву для геноцида: с психологической точки зрения уничтожить обезличенную массу легче, чем конкретного человека. А способность перестраивать и изменять структуру клеток даст дополнительные рычаги управления людьми.

Трансформируется геноцид или нет – вопрос спорный, одно очевидно - сегодня он как-никогда актуален. Историк Генри Л. Файнгольд отмечает, что породившие холокост идеология и система по-прежнему существуют, что свидетельствует о бесконтрольности национального государства. А, по мнению философа Лео Купера: «Суверенное территориальное государство требует в качестве неотъемлемой части своего суверенитета - права на геноцид или проводит геноцид в отношении людей, находящихся под его властью, и... ООН из практических соображений защищает такое право»². Черты современного общества поощряют к геноциду.

Геноцид нередко классифицируют как преступление против человечества. По мнению С. Глейзера, геноцид – это более тяжкое, или совершенное при отягчающих обстоятельствах, преступление против человечества³.

¹Шаталов А. Т., Мяндина Г. И. Евгеника в контексте современных достижений генетики человека // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / Ю. В. Хен. – М., 2005. – С. 234.

²Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 109

³Глейзер С. Как я «обидел» нацистский рейх [Электронный текст]. URL. : <http://mnenia.zahav.ru> (дата обращения: 07.04.2016).

Они действительно имеют общие черты, но, как отмечает А. Я. Сухарев, их рознят цели и масштаб репрессий – жертвами геноцида являются определенные группы. А Веспасьен В. Пелла указывает на разницу в области охвата: «Действительно, согласно постановлениям Конвенции от 9 декабря 1948 года, нет преступления геноцида, если акт направлен против политической группы. Преступления же против человечности, как они были предусмотрены в п.6 ст.6 Статута Нюрнбергского трибунала, могут, напротив, заключаться в преследованиях по политическим мотивам»¹. Данное утверждение, на наш взгляд, все же спорное.

Действия, которые подразумевают под геноцидом, совершаются сознательно, понимают участники акта и последствия. Преднамеренность – ключевой признак подобных преступлений. Агрессия, направленная на отдельного человека, вызвана его принадлежностью к той или иной группе, а не личными качествами. Общность, состоит из индивидов, и поэтому, строго говоря, деяние по ее уничтожению должно быть направлено против индивидов. Но эти индивиды важны не *per se*, а лишь как члены группы, к которой они принадлежат².

Рассматривая геноцид, выделяют и другой обязательный признак – массовость.

Анализ актов геноцида зачастую сводится к ответам на вопросы «Что произошло?» и «Кто виноват?». При этом корни и причины – на наш взгляд, ключевой фактор – сегодня остаются малоизученными. Определить мотив непросто и в случае с обычным убийством, а когда дело касается массового, а тем более преступления против человечества – практически невозможно. Реально понять, что движет лидерами – организаторами акта геноцида, но почему сотни людей одновременно начинают испытывать животную ненависть к себе подобным – вопрос, который остается открытым.

¹Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. – М.: Юрлитинформ. 2009. – С. 328.

²Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2009. – С. 482.

Н. В. Мошенская рассматривает геноцид как производную каннибализма, но приходит к выводу об отсутствии связи¹. Выделяют два вида каннибализма: «бытовой» и «религиозный». Первый был широко распространен в начале каменного века, затем акты были зафиксированы только в периоды массового голода. В основе религиозного каннибализма вера в потусторонние явления. Поедания себе подобного расценивали как ритуал получения от убитого определенных сил и свойств. Ни в первом, ни во втором случае намерения уничтожить полностью или частично определенную группу людей нет.

Ив Тернон истоком геноцида считает колониализм. При аргументации своей точки зрения автор опирается на два фактора²:

1. Ориентацию на общность: «Колонизатор, будь он завоевателем или переселенцем, относился к аборигенам как к дикарям, неспособным воспринять цивилизацию»;

2. Истребление как цель.

Тем не менее, колониализм в первую очередь был направлен на завоевание территории. Проживающих на ней люди не только уничтожали, их могли просто изгнать или поработить, что выгоднее: дополнительная, а к тому же дешевая рабсила укрепляет экономику. Однако не стоит отрицать наличие актов геноцида в ходе колонизации. Они имели место, но не являлись самоцелью.

Исследователи выделяют три подхода к анализу причин геноцида как явления, а не отдельного акта: обоснование расового или национального превосходства; геноцид, как побочный эффект войны; корень зла – в агрессивной природе человека.

О связи свойств человеческого организма с нравственными, эстетическими или политическими чертами характера писали многие видные

¹Мошенская Н. В. Проблемы ответственности за геноцид. – М.: Юристь. 2008. – С. 46.

²Тернон И. Размышления о геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

ученые. Карл Линней разделил жителей Европы и Африки. «Белым» он характеризовал как изобретательных, находчивых, организованных и законопослушных. Негры напротив были наделены ленью, глупостью и отсутствием самоконтроля. Гобино утверждал, что европейцы честные и свободолюбивые, а негры имеют низкий интеллект и животную разрушающую силу¹.

При первом подходе «жертвы» – это те, кто, по мнению «палачей», не обладают от рождения набором физических и духовных качеств, необходимых для жизни и потому обречен на смерть. В призывах убивать или притеснять акцент делается именно на непохожести со знаком минус, на порочности, а нередко и греховности. Геноцид преподносится как лекарство или обряд искупления.

Самый яркий пример результата национальной нетерпимости, как считают многие исследователи – холокост. Гитлер утверждал: «Уничтожая евреев, я выполняю волю Бога»², «Открытие еврейского вируса - это одна из величайших революций, совершенных в мире. Битва, которую мы сегодня ведем, является, по существу, той самой битвой, которую вели на протяжении прошлого столетия Пастер и Кох. Сколько болезней порождает еврейский вирус! Мы сохраним свое здоровье, только уничтожив евреев»³.

Исследователи выделяют четыре источника антисемитизма: теологический, психологический, социологический и экономический⁴.

Испокон веков евреям приписывали дьявольские корни, церковнослужители и философы говорили о вечном проклятии из-за причастности народа к смерти Христа. Иоанн Златоуст сравнивал его с «чумой вселенной». А Мартин Лютер сочинил ряд памфлетов, в которых призывал сжигать дома евреев и синагоги, запрещать раввинам учить и др.

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 91-92

²Perl W. The Holocaust Conspiracy: An international Policy of Genocide. Shapolsky Publishers, Inc., 1989. 261 p.

³Кон Н. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / С. С. Бычков – М.: Прогресс, 1990.

⁴Perl W. The Holocaust Conspiracy: An international Policy of Genocide. Shapolsky Publishers, Inc., 1989. 261 p.

Испытывали к евреям недоверие и ненависть (и продолжают это делать) также из-за их деятельности. В прошлом именно они были ростовщиками и сборщиками подати, выполняли всеми презируемую работу. Стоит отметить, что большинство евреев занимались интеллектуальным трудом и имели завидное финансовое положение на протяжении всей истории. Гитлера настораживала и их «бездомность». Он считал, что отсутствие своего территориального государства не позволяет евреям участвовать в борьбе за власть напрямую и вынуждало их прибегать к запрещенным, коварным методам¹. Ходили слухи об их намерении завладеть миром. В начале XX века активно обсуждали, так называемые, «Протоколы сионских мудрецов», которые сыграли роковую роль в годы существования нацистской Германии².

Однако есть и противники данной точки зрения. Генри Л. Файнгольд – историк холокоста доказал, что с 1919 по 1933 года был больше распространен во Франции, чем в Германии. До роковых событий евреи считали немецкое государство раем, где царила толерантность, национальное и религиозное равенство. Права представителей этого народа никто не ущемлял, не было притеснений ни моральных, ни физических. Об отсутствии врожденной ненависти у масс свидетельствуют такие факты, как этот, записанный в отчете нацистов о «Хрустальной ночи»: «На следующий день после «Хрустальной ночи» такие люди тотчас бросились в еврейские лавки... В большей степени это объясняется тем, что мы, конечно же, антисемитский народ, антисемитское государство, но, тем не менее, во всех проявлениях жизни государства и народа антисемитизм не находит своего выражения... Среди немецкого народа до сих пор существуют группы Spiessern, которые говорят о бедных евреях и не понимают антисемитского отношения

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 53

²Кон Н. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / С.С. Бычков. – М.: Прогресс, 1990.

немецкого народа, которые при любой возможности вступаются за евреев. Не только руководство и партия должны быть антисемитами»¹.

Рассматривая второй подход необходимо вспомнить, что самые жестокие акты насилия в истории человечества связаны с войнами и вооруженными конфликтами.

В 1945 году в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран было дано определение военных преступлений. Они представляют собой нарушения законов и обычаев войны. К ним относят: убийства, истязания или порабощение мирных жителей оккупированных территорий; уничтожение или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

Однако между геноцидом и военным преступлением нельзя ставить знак равенства. В основе геноцида, как нам уже удалось выяснить, строгое намерение уничтожить полностью или частично определенную группу людей. Убийства и иные неправомерные действия происходят не стихийно, они направлены на достижение определенной цели, результат заранее предопределен. К тому же акт геноцида может произойти и в мирное время.

В данном случае стоит привести рассуждения философа Жан-Поля Сартра из речи на заседании Военного трибунала по расследованию военных преступлений во Вьетнаме. «В отличие от партизанского движения, поддерживаемого населением, колониальные армии беспомощны. Им остается только избегать столкновений, что их деморализует и заставляет искать выход в уничтожении населения. Поскольку освободительные армии являются частью всего своего народа, то единственной эффективной

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 97

тактикой борьбы с партизанским движением становится уничтожение народа, то есть мирных жителей, женщин и детей»¹.

Сказанное подтверждает и главный принцип войны – все средства хороши. Прокурор Международного трибунала ООН по бывшей Югославии и Международного трибунала ООН по Руанде с 1999 по 2007 года Карла Дель Понте на основе изученных фактов подтвердила правдивость утверждения Спинозы, что в основе военных преступлений лежат стремление лидеров захватить власть и обогатиться. А осуществляются они с помощью манипуляций группами фанатиков и их эксплуатации с помощью зависти, стереотипов и предубеждений людей².

Однако в случае с действиями американцев во Вьетнаме Сартр обращает внимание, что так называемый «антипартизанский геноцид» все же перерос в геноцид ради геноцида. Причиной для убийств выступала личная неприязнь, основанная на расизме: «Эти помутившиеся американские мозги все меньше и меньше понимают разницу между вьетконговцами и вьетнамцами вообще. Стала расхожей фраза «Хороший вьетнамец - это мертвый вьетнамец», что означает «Каждый мертвый вьетнамец - это вьетконговец». ... Здесь, в темных и роботоподобных душах солдат, мы и находим настоящую правду о вьетнамской войне, она полностью уподобляется высказываниям Гитлера. Он убивал евреев, потому что они - евреи. Американские вооруженные силы пытаются и убивают во Вьетнаме мужчин, женщин и детей, потому что они вьетнамцы. И как бы ни лгало и не изворачивалось правительство, дух геноцида проявляет себя в умах солдат»³.

Британский социолог Зигмунд Бауман в своей книге «Актуальность холокоста» приводит результаты аналитической работы Сары Гордон – условия, при котором по ее мнению, вероятно возникновение геноцида⁴:

¹Сартр Ж. О геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://index.org.ru/nb/2000/sartre.html> (дата обращения: 09.03.2016).

²Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008.

³Сартр Ж. Указ. соч.

⁴Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 119

1. Радикальный антисемитизм нацистского типа. Здесь привязка к конкретному акту геноцида – холокосту. На наш взгляд, это условие необходимо унифицировать, сформулировав его как «радикальные идеи», подразумевая и национальную нетерпимость, религиозную и т.д.;

2. Трансформация этих идей в утилитарную политику могущественного централизованного государства;

3. Наличие в этом государстве огромного эффективного бюрократического аппарата;

4. «Чрезвычайное положение». Последнее условие и есть зачастую война.

Первые два пункта не являются, даже в отредактированной нами форме, универсальными. Они применимы лишь при анализе актов геноцида, жертвами которого являются национальные, этнические или расовые группы.

Бауман также представляет теорию Герберта С. Кельмана, согласно которой из обычного человека можно сделать преступника, если соблюсти три условия: узаконить насилие, рутинизировать действия, демонизировать жертв¹.

1. Узаконить насилие. Самоцель служащего заключается в способности беспрекословно и добросовестно выполнять приказы. Моральные аспекты уходят на второй план, потому что вышестоящая инстанция убеждает, что берет на себя всю ответственность. На Нюрнбергском процессе Отто Олендорфа – начальник [айнзатцгруппы](#) D в свое оправдание сказал: «Не думаю, что я вправе судить, были ли его методы... моральными или аморальными... Я отказался от морали и совести, потому что был солдатом, всего лишь винтиком в огромной машине»².

Готовность человека совершать аморальные поступки по указу внешней инстанции – начальника – на практике доказал социальный психолог Филипп Зимбардо. Суть его Стенфордского тюремного

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 39

²Там же, стр. 40

эксперимента заключалась в делении обычных людей на заключенных и охранников и погружения их в соответствующие обстановку и условия. Получив пусть мнимую, но власть, тюремщики, не задумываясь, начали ее использовать, а впоследствии и злоупотреблять ею. Многократно возрос уровень агрессии с их стороны. Были зафиксированы многократные акты насилия.

Подтвердил полученные Зимбардо результаты и психолог Стенли Милгрэм¹. Участниками его эксперимента стали три человека: модератор, «учитель» и «ученик». Испытуемому - «учителю» внушили, что он проводит опыт по изучению воздействия боли на механизмы памяти. «Ученик» - нанятый актер – решал задачи на запоминание. Когда он совершал ошибку, «учитель» должен был наказать его ударом тока. С каждой новой оплошностью напряжение увеличивали. Осознание своей причастности к боли и страданию другого не остановили 70% «учителей». Они не чувствовали вины, потому что действовали в рамках дозволенного экспериментатором, выполняли условия игры. Роль играло и так называемое групповое чувство. «Учитель» работал в тандеме с экспериментатором, «ученик» же воспринимался как чужак – в этом проявлялась психологическая дистанция.

Зигмунд Бауман считает такое поведение испытуемых следствием нескольких факторов²: во-первых, приняв решение (начать и завершить опыт), отказаться от него сложно: нужно признать ошибку, неверность ранее существовавших взглядов и мнений и осудить себя – Бауман назвал это парадокса последовательного действия; во-вторых, человек чувствует себя обязанным завершить начатое, потому что это часть договора (к примеру, за эксперимент ему заплатили), плюс к этому в процессе между «учителем» и экспериментатором возникает солидарность сообщников – ситуационные обязательства.

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 181

²Там же, стр. 189

Дальнейшие наблюдения Стенли Милгрэм при трансформации эксперимента, введения новых условий и дополнительных экспериментаторов, несогласных друг с другом привели его к выводу, что готовность к действию вопреки собственной точке зрения и морали – следствие целенаправленного воздействия монопольного источника власти.

На основе этого, на наш взгляд, можно выдвинуть гипотезу – чем жестче политический режим, тем вероятность совершения акта геноцида выше. А плюрализм – «наилучшее профилактическое средство для морально нормальных людей, вовлеченных в ненормальные действия»¹. Все вышеизложенное наталкивает на мысль, что причины геноцида кроются в природе социального бытия.

2. Рутинизировать действия (ввести правила и точно обозначить функции). Процесс уничтожения евреев нацистами не был стихийным. Это была «машина», своего рода производство с логистикой, должностными обязанностями и четко поставленной целью - конечным продуктом. Зачастую совершая убийство человек сам его задумывает, готовит и осуществляет. При геноциде эти действия распределены между группами: есть те, кто отдает приказ, посредники-организаторы и исполнители. Никто из них не видит целостной картины происходящего. «Увеличение физического или психологического расстояния между действием и его последствиями не просто снимает моральные запреты: оно аннулирует моральный смысл действия и таким образом ликвидирует конфликт между личным критерием моральной порядочности и аморальностью социальных последствий действия»². Именно поэтому в наши дни широко применимы так называемые «убийства на расстоянии» с «невидимыми жертвами»: обстрелы с неба, бомбы с таймерами, ядерные «чемоданчики» и другие технические новинки. Здесь вновь стоит обратиться к результатам эксперимента Стенли Милгрэма³.

¹Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 197

²Там же, стр. 43

³Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 185

Когда «учителя» должны были сами положить руки «учеников» на пластину, через которую якобы проходит электрический разряд, продолжать эксперимент согласились лишь 30% испытуемых. Когда «учителям» приказали управлять пультом, подающим сигнал для подачи тока – задание выполнили 40%. В случае же отсутствия всякого контакта с «учениками» - жертвы находились за стеной – готовых выполнить указание экспериментатора оказалось 63%.

3. Демонизировать жертв. Ключевую роль в данном процессе играют СМИ. В 21 веке из-за обилия технических средств коммуникации человек оторван от реальности. Он формирует свои представления о мире и происходящих в нем событиях на основе информации, полученной из каналов связи, поэтому и влияние СМИ на его сознание как никогда велико – они могут навязывать свои представления, вкладывая мысли непосредственно в мозг. Человек, находясь в информационном поле, может жить в виртуальном мире и неадекватно воспринимать действительность¹. А учитывая, что большинство людей воспринимает полученные сведения одинаково, можно говорить о «коллективной шизофрении».

Именно через периодические издания, радио и телевидение идеи лидеров доходят до масс. Насколько убедительными будут статьи и сюжеты, настолько быстро от теории люди перейдут к практике.

Подстрекательные к геноциду материалы схожи по содержанию. Они все изобилуют якобы достоверными фактами: статистикой, отсылками к реальным событиям, сравнениями групп, где одна идеализирована, а другая демонизирована.

Руандийская телекомпания «Тысяча холмов» в деталях рассказывала о том, как в 1965 году армия Бурунди, состоящая преимущественно из тутси, убила от 5 до 10 тысяч хуту, затем в 1972 году уничтожила более 100 тысяч, а спустя 16 лет еще 20 тысяч хуту². А во время конфликта в Югославии

¹Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. – М.: Крымский мост-9Д, 2001. – С. 29.

²Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008.

западные СМИ как под копирку писали о расовых чистках, проводимых сербами, о нарушении прав человека, о «зверствах» в Косово. Приводили ложные данные о числе уничтоженных албанцев — 100 тыс.¹.

Подобная информация не могла оставить людей равнодушными и не сказаться на их отношении к соседствующему народу.

Сильное влияние на сознание человека оказывают образные выражения и метафоры. Нацисты заменяли «еврей» на «бацилла» или «вошь», хуту называли тутси «тараканами», а украинские СМИ сделали слово «колорады» синонимом понятия «русские». Такие конъюнкции вполне объяснимо вызывали в людях отвращение. Призывы бороться с насекомыми с психологической точки зрения действуют сильнее и воспринимаются легче, чем просьбы уничтожить себе подобного.

Если проанализировать, приведенные условия - три психологических кита войны.

Здесь же стоит сказать и о случаях, когда в геноциде общность видит единственную возможность навсегда избавиться от гнета, восстановить и сохранить свои права. Нет человека – нет проблемы. Хуту убивали, испытывая страх, что тутси вновь придут к власти: станут хозяевами и превратят их в рабов. В каждом, даже в ребенке, они видели угрозу будущему.

В первые годы становления СССР Ленин открыто заявлял о готовности уничтожить 90% русского народа – «великорусской швали», которая долгие годы притесняла другие народы, проживающие на территории Российской империи. Искоренить якобы прочно засевший в умах русских шовинизм, по мнению большевиков, нужно было любым путем, если потребуется, даже уничтожив носителей. «Калёным железом прижечь всюду, где есть хотя бы намёк на великодержавный шовинизм...» (Г. Зиновьев)².

Советская власть приветствовала и поддерживала насилие по отношению к русским со стороны «ущемленных» народов. В книге «На

¹Лисичкин В. А., Шелетин Л. А. Глобальная империя Зла. – М.: Крымский мост-9Д, 2001. – С. 29.

²Семенова Е. На этнической войне. – М.: Традиция, 2010. – 152 с.

этнической войне» автор приводит свидетельства очевидцев: «Дела совсем плохие, — писала одна из русских жительниц Чечни своей родственнице в Россию, — приезжают чеченцы, творят, что только вздумается, бьют русских, режут, убивают, ночью поджигают дома. Народ в панике. Многие уехали, а остальные собираются...»¹.

Переходя к третьему подходу, стоит вспомнить идеи Лоренца, который говорил об инстинктивной агрессии, Артура Кёстлера с его «неспособностью коры головного мозга управлять древними центрами, вызывающими эмоции» и Джона Стайнера, который ввел понятие «спящая жестокость» - психологическая черта человека, проявляющаяся в определенных условиях. Однако, на наш взгляд, причины кроются в природе человека вообще.

Один из основателей психоистории Ллойд де Мос сравнивает разжигателей акта геноцида с серийными убийцами и суицидальными личностями. Первые, совершая преступление, повышают свою самооценку, вторые – наказывают себя. А образно говоря «детской травмой» наций (или иных групп), осуществляющих геноцид является «страх беспомощности». «Голоса говорят им, что они плохие, поскольку слишком много хотят, а потому должны быть наказаны. Таящийся во взрослом ребенок, чтобы не потерять их любовь, сливается с наказующим родителем и наказывает кого-то другого как свое «плохое Я». Подобная групповая фантазия слияния с Могущественной Родиной всегда имеет место перед ситуацией геноцида и войной, проявляя себя в известных примерах «возвеличения» себя, а затем — в обвинении врагов в том, в чем обвиняли в детстве. Убийство своего «плохого Я» в образе врага происходит так, чтобы наказывающая родина вновь полюбила вас, поскольку вы очистились от греха. Холокост был очень похож на фантазию «победы посредством очистительного жертвоприношения»². По мнению психолога, лидеры «нелюбимы» вдвойне.

¹Там же.

² Ллойд де Мос. Психоисторические мотивы войны и геноцида // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуц. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2007.

При этом он сопоставляет войну, побочным эффектом которой нередко является геноцид, с наказанием. Если посчитать затраты, выгодной она не бывает. Ллойд де Мос также отмечает, что страх мешает и саморазвитию – он вызывает «панику роста», поэтому войны нередко возникают после социального подъема или в период демократизации. В книге «Темная сторона демократии» М. Манн пишет: «Смертельные чистки распространялись по всему миру в процессе его модернизации»¹. Возникает боязнь грядущей свободы².

Свою теорию де Мос попытался подтвердить анализом холокоста и предшествовавших ему событий. Он пишет, что страх перед разлагающей государством демократией, перерос в ненависть к носителям либеральных идей – евреям. Их называли разносчиками заразы, уничтожение которых позволит очистить нацию. Самобичевание проявлялось и в высказываниях Гитлера: «...десять миллионов немецкой молодежи пройдут через жертвенную смерть», «Немцы не заслуживают того, чтобы жить»³, и его приверженцев «Редкая нация с такой готовностью избавлялась от своих прав и свобод, как наша...»⁴.

Однако, согласно теориям именитых мировых социологов и философов, сдерживать инстинкты возможно и именно в этом заключается роль общества. «Человек есть существо моральное лишь потому, что он живет в обществе» (Э. Дюркгейм). Таким образом, социальное регулирование – «наложение моральных ограничений на безудержный эгоизм и животную сущность человека»⁵. А, следовательно, геноцид – не что иное, как ошибка современности.

Завершая данный параграф необходимо сделать следующие выводы. Единственное полное определение «геноцида», приведенное в

¹ Mann M. The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing. – P. 4.

² Fromm E. The Fear of Freedom. London: Routledge & Kegan Paul, 1975 (1942).

³ Ллойд де Мос. Указ. соч.

⁴ Mann M. Указ. соч. Стр. 206.

⁵ Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. – С. 20

Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» - несовершенно. Это связано с ограниченностью выделенных групп - жертв преступлений, и действий, направленных против них. Также, понятие не отражает действительности, так как в современном мире можно наблюдать иные «косвенные» манипуляции, которые стоит квалифицировать, как геноцид, или которые могут к нему привести.

На наш взгляд, под геноцидом необходимо понимать действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо группу, объединенную определенным фактором: социальным или биологическим: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую, а также иные сознательные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное предумышленное вмешательство в различные сферы жизни, приводящее к вымиранию или деградации группы.

Геноцид от иных преступлений отличают цель и область воздействия. Ключевыми признаками являются наличие умысла – намерения, осознанность действий и их результата, а также массовость.

Мы проанализировали три подхода к анализу причин геноцида: обоснование расового или национального превосходства; влияние войны; агрессивную природу человека – и пришли к выводу, что все эти факторы имеют место быть и напрямую взаимосвязаны.

Геноцид зачастую сопутствует войне, становится в одном случае ее побочным эффектом, в другом - инструментом. Лидеры путем уничтожения «неудобных» достигают желаемых целей. При этом рычагом управления

массами - исполнителями является психологическое воздействие. Тем не менее, не стоит забывать о том, что геноцид имеет место быть и в мирное время.

Человек, как существо биологическое, наделен инстинктом самосохранения и врожденной агрессией. Однако становясь частью общества, он умиряет их, вписывается в рамки норм и правил. Общество является регулятором. Но именно в таких условиях индивида легче всего направить по ложному пути. Он, придерживаясь роли в социуме, охотно исполняет все, что от него требует вышестоящая инстанция. Чтобы превратить человека в преступника, достаточно сделать насилие легитимным, действия, противоречащие морали – механическими и поверхностными, а потенциальную жертву представить врагом, убедить в ее греховности и опасности.

Какой бы ни была природа геноцида, и что бы ни явилось его причинами, невозможно отрицать негативность явления. Оно не характерно для цивилизованного общества, но порождено им. Единственная положительная функция данного феномена заключается в эффекте лакмусовой бумаги – геноцид делает явным утрату социумом своей главной роли – роли регулятора и блюстителя морали.

Также нам удалось выделить ряд условий способствующих возникновению геноцида. Так сигналами являются быстро распространяющиеся радикальные идеи, их поддержка на уровне государства, наличии в данном государстве эффективного бюрократического аппарата и ярко выраженного лидера, а также «чрезвычайное положение», будь то война, революция и т.д.

2.2. Международный опыт регулирования геноцида и обеспечения безопасности

Исходя из того, что геноцид – ошибка современности, общество – регулятор инстинктов, а государство – ключевой субъект безопасности и ее основной носитель, преступления геноцида можно и необходимо предотвращать.

Самый очевидный и показательный способ профилактики – наказание за уже совершенные деяния.

Принятие Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него сегодня позволяет решать вопросы, связанные с данного рода преступлениями на международном уровне. Правовое поле формируют также следующие акты: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г., Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море 1949 г., Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г., Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., дополнительные протоколы к Женевским конвенциям о защите жертв международных вооруженных конфликтов, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о неприменении срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества 1968 г. Последний документ официально закреплял за геноцидом статус международного преступления без срока давности.

В соответствии с данными нормативно-правовыми актами было приведено в порядок внутреннее законодательство государств – сторон договора. Их принятие позволило разработать общие правила и меры розыска, экстрадиции подозреваемых лиц и передачи преступников собственным судам.

На базе вышеперечисленных конвенций и протоколов в 1991 году Генеральная Ассамблея ООН приняла проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человека. В нем обозначена ответственность за их совершение отдельного индивида и государства: «То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений,

определяемых в настоящем кодексе» (Ст.3), «То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем кодексе, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если в условиях того времени оно могло не выполнить этого приказа» (Ст.4)¹.

Существенным прорывом стало появление Римского статута, который вступил в силу 1 июля 2002 г. Сегодня это основной документ Международного уголовного суда, который осуществляет преследование, если внутригосударственная судебная система по тем или иным причинам оказывается неспособной или не желает наказывать виновных².

Согласно документу ответственность за совершение неправомерных действий в рамках осуществления международной политики должностными лицами ложится на государство, как субъекта международных отношений. На него налагается материальная и нематериальная ответственность: субституция – замена уничтоженного или поврежденного имущества, компенсация, реституция - возвращение незаконно захваченного имущества, репарации – возмещение ущерба, или ресторация – восстановление нематериальных благ, реторсия - ограничительные меры в ответ на аналогичные действия, репрессалии – правомерные принудительные действия, сатисфакция – возмещение морального вреда, подавление агрессора силой, приостановление членства или исключение из международной организации³.

Для расследования преступлений геноцида (и иных серьезных преступлений в рамках международного гуманитарного права) и

¹□Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный текст]. URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 11.04.2016).

²□Сафаров Н. А. Преступления, попадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран содружества независимых государств (сравнительный анализ) // Государство и право. 2004. № 7. – С. 48.

³□Пыхтеева Е. Современные стратегии и способы противодействия геноцида // Вестник Омского Университета. 2011. №1.

осуществления судебного преследования в отношении лиц, ответственных за их совершение Совет Безопасности учреждает международные трибуналы¹.

VI статья Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании устанавливает, что обвиняемые «должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда»².

Впервые Международный военный трибунал был образован с целью судебного преследования государственных и военных лидеров гитлеровской Германии за преступления против мира: планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров; военные преступления - действия, нарушающие закон или обычаи войны; преступления против человечности: истребление, порабощение, ссылку гражданского населения³. Результатом стал один судебный процесс – Нюрнбергский.

В начале 90х годов были учреждены Международный трибунал по бывшей Югославии и Руанде. В своей книге «Я и военные преступники» главный прокурор Карла дель Понте в деталях описала работу по расследованию преступлений и привлечению к ответственности виновных в геноциде. Особый интерес представляют ее размышления о возникавших проблемах. «Хотя трибунал независим в правовом отношении, этой организации недостает прав, которыми наделены суды суверенных государств. Подобно большинству национальных судов, трибунал имеет право рассылать повестки конкретным лицам и институтам с требованием представить документы и другие доказательства, а также требовать явки на

¹ Устав ООН. [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 11.04.2016).

² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948г. // Сборник международных договоров. Т.1. ч.1, 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994.

³ Международное право / Г. В. Игнатенко – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999.

заседание и выдавать международные ордера на арест. Но, в отличие от национальных судов, он может только просить, чтобы повестки и ордера на арест исполнялись. Трибунал может только просить, чтобы государства сотрудничали с ним добровольно и честно. А это означает, что сотрудничество слишком часто зависит от политических условий и, в особенности, от политических интересов людей, управляющих этими государствами»¹. В книге она приводит примеры сокрытия доказательств, запугивания и устранения свидетелей и беженцев. Прокурорская служба лишена возможности проводить обыски и аресты, а также принуждать государства к сотрудничеству. Влиять на них трибунал может только через Совет Безопасности, который в свою очередь имеет право требовать содействия и налагать определенные санкции за неповиновение. Однако, как отмечает Карла дель Понте, «Совет безопасности редко предпринимает столь решительные действия, пока ситуация не становится критической. Совет вряд ли позволит проблемам, подобным тем, с какими имеет дело Международный трибунал, влиять на дипломатические отношения стран на самом высоком уровне»².

При этом сегодня ответственность за поддержание международного мира несет исключительно Совет Безопасности ООН. В его составе пятнадцать государств-членов, из которых пять (Великобритания, КНР, Россия, США и Франция) – постоянные, обладающие правом вето.

Согласно Уставу ООН Совет Безопасности уполномочен выявлять угрозы, нарушения и акты агрессии, требовать от сторон спора его разрешения мирными способами: путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными средствами по своему выбору, делать рекомендации и определять меры для поддержания

¹Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008.

²Там же.

и восстановления мира и безопасности, которые не наносят ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон.

К таким мерам относятся операции по поддержанию мира и операции по принуждению к миру.

Для осуществления первых необходимо согласие всех основных участников конфликта. Традиционные операции по поддержанию мира имеют две формы: миссии невооруженных военных наблюдателей и с использованием миротворческих сил: легковооруженного воинского контингента государств-участников, отрядов гражданской полиции, волонтеров - «солдат без противников». Они осуществляют преимущественно полицейские функции с целью предотвращения столкновений и их эскалации¹. Их цель – подготовить площадку для работы дипломатов. Выделяют следующие направления миротворческих операций²: превентивная дипломатия (функции сигнального обнаружения), собственно миротворчество: оказание помощи мирным жителям, сопровождение транспортных колонн и гуманитарных грузов, обеспечение порядка в зоне конфликта, – сопровождающее процедуру мирного урегулирования, и миростроительство, осуществляемое на послевоенной стадии конфликта.

Операции по принуждению к миру – действия, осуществляемые государством или группой государств без согласия враждующих сторон, целью которых является прекращение межгосударственных или внутригосударственных вооруженных конфликтов. Они создают условия для перемирия и включают меры по восстановлению порядка, насильственное разведение воюющих сторон, установление запретных зон и контроль над их соблюдением³.

¹Рогов С., Кобринская И. Операции ООН по принуждению к миру (политические, организационные и военные аспекты) // Обозреватель-Observer. 1995. №9.

²Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев – М.: РАН Центр конфликтологических исследований, 1995.

³Шепова Н. [Основные виды современного миротворчества и принуждения к миру](#) // Отечественные записки. 2005. №5 (26).

Такие действия осуществляются как с использованием вооруженных сил, так и без их применения¹:

1. Полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. В частности, это наложение таких санкций, как: коммерческие (полное или частичное эмбарго, в том числе на представление вооружения, прекращение технического обслуживания), финансовые (блокирование активов, ограничение доступа на финансовые рынки, отказ в финансовой помощи), ограничение в передвижении (запрет на выезд или въезд за пределы государства, запрет на перемещение средств сообщений), дипломатические (отзыв дипломатического персонала, аннулирование виз), спортивные и культурные (запрет на участие в соревнованиях, прекращение научного, технического и культурного сотрудничества), процессуальные санкции (лишение права голоса, лишение права голоса, исключение из международных организаций).

Данные принудительные меры не предполагают применение вооружённых сил, и могут быть направлены на государство, его часть и конкретных личностей.

Анализ случаев применения Советом Безопасности санкций против государства показал их слабую эффективность. Так в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана значилось: «Когда жёсткие и всеобъемлющие экономические санкции применяются против авторитарных режимов, возникает другая проблема. В этом случае обычно страдают простые люди, а не политическая элита, поведение которой спровоцировало введение санкций»². Поэтому сегодня чаще применяют «точечные» или «адресные» санкции. Их объектами являются правящая элита, военнослужащих и иные

¹ Устав ООН. [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 11.04.2016).

² Доклад Генерального Секретаря ООН «Мы народы: роль ООН в XXI веке». – Нью-Йорк, 2000. – С. 50.

лица, несущие ответственность за неправомерную политику. В связи с этим появились так называемые «черные списки».

2. Демонстрации, блокада и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации.

Вооружение при проведении таких операций используется для самообороны, ликвидации военных объектов и вооруженных группировок, принимающих участие в конфликте. Основанием для начала действий по принуждению к миру служит решение Совета Безопасности ООН, принятое по регламенту, установленному Уставом Организации.

Эксперты выделяют ряд проблем, связанных с проведением таких операций. Первая из них связана с принятием решения об их проведении. Правом голоса обладают пятнадцать членов Совета Безопасности, которые, необходимо заметить, пользуются им исходя из исключительно своих интересов. Получается, что их мнение навязывают остальным 193 государствам, входящим в ООН.

Вторая проблема – бездействие членов ООН, нежелание оказывать необходимую гуманитарную, материальную или финансовую помощь, несмотря на одобрение ими той или иной резолюции.

Из этого вытекает третья трудность – недостаток возможностей (средств и ресурсов) у ООН для эффективной реализации задуманного.

Сегодня применим еще один способ урегулирования конфликтов, угрожающих международному миру и безопасности, который непосредственно связан с геноцидом, непредусмотренный Уставом ООН – гуманитарные интервенции или гуманитарные войны. Это действия с применением военной силы.

К мерам таких операций относят: эвакуацию населения и организацию [гуманитарных коридоров](#), оказание населению [гуманитарной помощи](#) и охрану для этого специальных пунктов, контроль над [электростанциями](#),

резервуарами питьевой воды, телерадиоцентрами (для предотвращения пропаганды и агитации), создание лагерей беженцев и их охрану.

Гуманитарные интервенции проводят как отдельные государства, так и группы государств без согласия участников конфликта, законного правительства государства, на территории которого разворачивается операция и органов ООН.

В 1999 году Генеральный секретарь ООН [Кофи Аннан](#) отметил необходимость таких действий, если они не противоречат нормам международного права: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ущемлением суверенитета, то как тогда отвечать на такие ситуации, как [Сребреница](#) и [Руанда](#) — грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем правилам человеческого бытия?».

В 2005 году была принята концепция ООН «Обязанность Защищать». Суверенитет в ней рассматривается в первую очередь как обязанность по защите граждан, и только потом как право контролировать свои внутренние дела.

Однако сегодня гуманитарные войны являются объектом критики со стороны ученых. Для эффективного урегулирования конфликта важен отказ третьей стороны, особенно если эту функцию выполняет государство, от «негативной вовлеченности» в пользу «позитивной вовлеченности», гарантирующий международному сообществу достаточную эффективность воздействия на непосредственные стороны в целях ограничения насилия и реального использования национальных и международных процедур мирного урегулирования¹. Акции же гуманитарной интервенции имеют произвольный, нерегулируемый характер,

Необходимо отметить, что подобные операции лишь регулируют конфликты. Разрешение спора предполагает устранение его основы путем

¹Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев – М.: РАН Центр конфликтологических исследований, 1995.

ограничения или трансформации конфликтной ситуации и принятия решения, приемлемого для всех участников конфликта¹. Поэтому особое значение ООН сегодня отводит восстановлению длительного мира – «действиям по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта»: меры по контролю над вооружениями и по установлению доверия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать использованию оружия как средства разрешения противоречий конфликтующими сторонами².

Самым же важным направлением работы международных организаций сегодня является предотвращение конфликтов, угрожающих миру и безопасности. Это связано с глобализацией и растущими темпами разработки и распространения оружия, в особенности массового уничтожения.

Разработкой программ по профилактике ученые уже занимаются, хотя и не очень результативно. Одна из них, к примеру, – методика трансформации этнополитического конфликта на разных стадиях его развития³.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан 7 апреля 2004 года предложил следующий план действий по предупреждению геноцида: предотвращение вооруженных конфликтов; защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта; необходимость покончить с безнаказанностью, используя систему правосудия национальных или международных судов; сбор информации и создание системы раннего предупреждения; необходимость принятия быстрых и решительных мер по ряду вопросов, в том числе в отношении военного вмешательства⁴.

Таким образом, особая роль в профилактике геноцида отведена региональным и субрегиональным организациям и группам государств.

¹Там же.

²Рогов С., Кобринская И. Операции ООН по принуждению к миру (политические, организационные и военные аспекты) // Обозреватель-Observer. 1995. №9.

³Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. – М., 2005. – С. 226.

⁴Пан Ги Мун «Больше никогда»: предупреждение геноцида и наказание виновных [Электронный текст]. URL.: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/neveragain.shtml> (дата обращения: 06.04.2016).

Значение международных организаций в процессе регулирования конфликтов должно быть повышено. Особое внимание необходимо уделить исследовательской деятельности: изучению причин, движущих сил, последствий принимаемых решений – и усовершенствованию переговорных процессов.

Представители ООН разработали методику выявления геноцидальной опасности. В ее основе ряд вопросов¹:

1. Наличия и степени уязвимости национальных, этнических, расовых или религиозных групп;
2. Совершенных в отношении таких групп нарушений прав человека;
3. Национального потенциала по предупреждению геноцида;
4. Наличия субъектов вооруженной оппозиции;
5. Наличия каких-либо серьезных политических или экономических мотивов, заставляющих политических лидеров разжигать разногласия между группами;
6. Того, возникают ли уже элементы преступления геноцида;
7. Того, приближаются ли моменты особой уязвимости;
8. Наличия осязаемого намерения уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу населения.

Большое значение имеет анализ форм правления (в первом параграфе мы уже констатировали, что вероятность геноцида выше при тоталитаризме и авторитаризме) и позиций национального правительства (там же мы перечисляли такие условия, как: радикальные идеи и их поддержка государством), выделяя слабые стороны. Импульсом для осуществления геноцида может послужить неприкрытое ущемление интересов групп.

¹ Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады управления Верховного комиссара и Генерального секретаря, Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Доклад Генерального секретаря от 19 февраля 2009 года [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/russian/documen/convents/genocide.htm> (дата обращения: 18.03.2016).

Необходимо также отслеживать применение норм международного права в отношении лиц, систематически нарушающих права человека или группы.

Главная сложность при использовании этой методики заключается в организации. Сбор и анализ информации необходимо проводить регулярно в два этапа: сначала это должны делать национальные организации, а уже на основе их выводов – международные. Иначе исследование будет поверхностным ввиду области охвата и ограниченности ресурсов.

Сегодня миссия по поддержанию мира ООН занимается следующим¹:

1. Осуществляет контроль и представляет доклады о нарушениях в области гуманитарной сферы, прав человека и уголовного законодательства;
2. Способствует принятию эффективных мер для расследования серьезных нарушений законодательства и судебного преследования за них;
3. Разоружает и демобилизует боевиков и содействует их реинтеграции в общество;
4. Принимает особые меры для защиты женщин и девочек от насилия, изнасилований и других форм сексуального насилия;
5. Представляет доклады и принимает меры по предотвращению сексуальных домогательств и эксплуатации женщин со стороны работников гуманитарных служб и миротворцев;
6. Создает системы надзора над СМИ и представляет доклады о любых «СМИ, разжигающих ненависть»;
7. Принимает меры по недопущению появления материалов, в том числе распространяемых через эфир, подстрекающих людей к геноциду, преступлениям против человечности или другим нарушениям международного гуманитарного права.

¹ Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады управления Верховного комиссара и Генерального секретаря, Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Доклад Генерального секретаря от 19 февраля 2009 года [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm> (дата обращения: 18.03.2016).

Однако это лишь первые шаги к формированию системы оперативного реагирования на импульсы и предупреждению геноцида. Тем более что эффективность деятельности ООН многие специалисты сегодня ставят под вопрос.

Е. В. Пыхтеева в своей статье приводит тринадцать факторов, на которые необходимо опираться при анализе ситуации в определенной стране или мире в целом¹.

1. Наличие или отсутствие национальной, расовой, этнической или религиозной группы, находящейся в состоянии опасности;

2. Обязанности, договоренности, отражающиеся негативно на возможностях государства предотвратить геноцид;

3. Наличие фактов, доказательств, говорящих о существовании «намерений уничтожить полностью или частично» этническую, национальную, расовую или религиозную группу;

4. Наличие структур в вооруженных силах страны, монополизированных членами какой-либо этнической, национальной, расовой или религиозной группы;

5. Наличие или отсутствие прецедентов поощрения представителями государственных структур разногласий между представителями каких-либо этнических, национальных, расовых или религиозных групп;

6. Наличие политических, экономических, социальных проблем, решение которых связано с занимаемым положением каких-либо национальных, расовых, этнических или религиозных групп;

7. Существование традиций дискриминации или насилия, принятых в обществе в отношении каких-либо национальных, расовых, этнических или религиозных групп;

8. Совершение актов физического или иного насилия, нарушения прав человека, которые являются преступлениями, имеющими черты геноцида, в

¹ Пыхтеева Е. Современные стратегии и способы противодействия геноцида // Вестник Омского Университета. 2011. №1. – С. 221-228.

отношении членов каких-либо национальных, расовых, этнических или религиозных групп;

9. Наличие затяжного вооруженного конфликта между представителями каких-либо национальных, расовых, этнических или религиозных групп;

10. Наличие в социальной структуре общества какой-либо социально незащищенной национальной, расовой, этнической или религиозной группы;

11. Наличие резко выделяющейся материально обеспеченной национальной, расовой, этнической или религиозной группы в обществе;

12. Наличие тоталитарного, авторитарного режима в стране и его политика в отношении какой-либо национальной, расовой, этнической или религиозной группы;

13. Наличие эффективных традиций и практик решения проблем взаимоотношения каких-либо национальных, расовых, этнических или религиозных групп.

Мы считаем необходимым, опираясь на наше исследование, незначительно подкорректировать приведенные факторы. Первое, добавить в перечень перечисляемых групп «социальную» и «политическую». Второе, пункт 9 переформулировать «наличие затяжного вооруженного конфликта», так как любая «чрезвычайная ситуация» является условием для возникновения геноцида.

Практическими мерами предотвращения геноцида могут быть:

1. Выработка и принятие единой стратегии поведения для государств при совершении акта геноцида;

2. Контроль негативных процессов, связанных с глобализацией: стандартизацию в области потребления, сокращение производства в стране и увеличение количества импортных продуктов; упразднение традиций; утрата национальной идентичности и т.д.;

3. Совершенствование системы правосудия;

4. Разработка способов защиты и перемещения мирного населения при вооруженных конфликтах.

5. Поощрение процесса добровольной демобилизации и разоружения незаконных вооруженных формирований.

6. Укрепление социально-экономической ситуации, что подразумевает уменьшение различий в условиях жизни и уровне дохода между теми или иными группами, в том числе и социальными классами, борьбу с безработицей;

7. Своевременное решение проблем беженцев и мигрантов;

8. Создание и развитие государственных и общественных институтов по урегулированию конфликтов;

9. Организация мероприятий, направленных на решение проблем, связанных с дискриминацией;

10. Контроль СМИ. Речь не идет о цензуре, как ее понимали, допустим, в Советском Союзе. Необходимо ввести строгие критерии оценки материалов на наличие радикальных националистских, экстремистских, антирелигиозных и иных идей, которые затрагивают права и свободы граждан, и которые способны привести к возникновению и обострению конфликтов;

11. Так как причины геноцида кроются в природе человека. Следовательно, начинать профилактическую работу нужно с воспитания отдельного индивида. Важно не только донести до человека мысль о негативность феномена, но и научить его распознавать признаки геноцида, привить стремление содействовать выявлению случаев нарушения прав людей. Создать методы поощрения за такую деятельность.

Переходя к выводам по данному параграфу необходимо отметить, что в настоящее время деятельность по поддержанию международного мира и безопасности, в частности по профилактике, управлению, урегулированию и привлечению к ответственности за совершенные акты геноцида в основном

ведет Организация Объединенных Наций. Нормативно-правовую базу для этого составляют: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, Конвенция об обращении с военнопленными, Конвенция о защите гражданского населения во время войны, дополнительные протоколы к Женевским конвенциям о защите жертв международных вооруженных конфликтов, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о неприменении срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества, Римский статут.

Для расследования актов геноцида, а также других в рамках международного гуманитарного права Совет Безопасности уполномочен учреждать международные трибуналы. Сегодня широкой общественности известны Международный военный трибунал, результатом которого стал Нюрнбергский процесс, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде.

Эффективность работы данных органов ученые и юристы ставят под сомнение. Они ограничены в правах в сравнении с судами государств. Они не уполномочены проводить обыски и аресты, применять меры по принуждению государств к сотрудничеству: требовать исполнения международных ордеров на арест или выдачи подозреваемых. При том стоит отметить, что привлечение к ответственности за уже содеянные преступления – самый эффективный способ поддержания мира и безопасности.

Согласно Уставу ООН Совет Безопасности уполномочен выявлять угрозы, нарушения и акты агрессии, требовать от сторон спора его разрешения мирными способами (путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам, подписания соглашений) по своему выбору, делать

рекомендации и определять меры для поддержания и восстановления мира и безопасности, которые не наносят ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон.

К таким мерам относятся:

1. Операции по поддержанию мира: миссии невооруженных военных наблюдателей и с использованием миротворческих сил: легковооруженного воинского контингента государств-участников, отрядов гражданской полиции, волонтеров.

2. Операции по принуждению к миру: полный или частичный разрыв экономических отношений, блокировка железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также прекращение дипломатических отношений; демонстрации, блокада и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации.

Стоит отметить, что принимают решение о проведении таких операций только пятнадцать государств-членов ООН и делают они это исходя из собственных интересов. Другие же государства вынуждены мириться с происходящим. Также необходимо учесть, что одобрение резолюции не означает безоговорочное исполнение государствами своих обязанностей по оказанию помощи. А бездействие членов ООН вытекает в недостаток средств и возможностей для эффективной реализации акций.

Сегодня для урегулирования конфликтов также проводят гуманитарные интервенции – действия с применением военной силы: эвакуацию населения и организацию [гуманитарных коридоров](#), оказание населению [гуманитарной помощи](#) и охрану для этого специальных пунктов, контроль над [электростанциями](#), резервуарами питьевой воды, телерадиоцентрами (для предотвращения пропаганды и агитации), создание лагерей беженцев и их охрану. Осуществлять их могут одно или группа государств без резолюции

ООН и согласия участников конфликта. Однако данные акции носят произвольный, неконтролируемый характер.

Особое внимание международное сообщество в настоящее время уделяет предотвращению и профилактике преступлений, ставящих под угрозу безопасность в мире. Изучают причины, движущие силы, последствия принимаемых решений, занимаются совершенствованием переговорных процессов, разработке анализа ситуаций в мире и отдельных странах на наличие потенциальных опасностей.

Опираясь на работу сотрудников ООН и исследования ряда ученых можно сформировать следующий перечень предпосылок к геноциду:

1. Наличие уязвимости социальных групп;
2. Наличие нарушений прав членов тех или иных общностей;
3. Наличие прецедентов геноцида;
4. Наличие осязаемого намерения уничтожить ту или иную национальную, этническую, расовую, религиозную, политическую или иную социальную группу;
5. Наличие серьезных политических или экономических мотивов для разжигания розни между социальными группами;
6. Наличие субъектов вооруженной оппозиции;
7. Наличие структур в вооруженных силах страны, монополизированных членами какой-либо общности;
8. Наличие затяжного вооруженного конфликта и иной чрезвычайной ситуации;
9. Наличие тоталитарного или авторитарного режима в стране;
10. Отсутствие эффективных традиций и практик решения проблем – низкий потенциал по предупреждению геноцида.

Практическими мерами предотвращения геноцида могут быть:

1. Выработка и принятие единой стратегии поведения для государств при совершении акта геноцида;

2. Контроль негативных процессов, связанных с глобализацией: стандартизацию в области потребления, сокращение производства в стране и увеличение количества импортных продуктов; упразднение традиций; утрата национальной идентичности и т.д.;

3. Совершенствование системы правосудия;

4. Разработка способов защиты и перемещения мирного населения при вооруженных конфликтах.

5. Поощрение процесса добровольной демобилизации и разоружения незаконных вооруженных формирований.

6. Укрепление социально-экономической ситуации, что подразумевает уменьшение различий в условиях жизни и уровне дохода между теми или иными группами, в том числе и социальными классами, борьбу с безработицей;

7. Своевременное решение проблем беженцев и мигрантов;

8. Создание и развитие государственных и общественных институтов по урегулированию конфликтов;

9. Организация мероприятий, направленных на решение проблем, связанных с дискриминацией;

10. Контроль СМИ. Речь не идет о цензуре, как ее понимали, допустим, в Советском Союзе. Необходимо ввести строгие критерии оценки материалов на наличие радикальных националистских, экстремистских, антирелигиозных и иных идей, которые затрагивают права и свободы граждан, и которые способны привести к возникновению и обострению конфликтов;

11. Так как причины геноцида кроются в природе человека. Следовательно, начинать профилактическую работу нужно с воспитания отдельного индивида. Важно не только донести до человека мысль о негативность феномена, но и научить его распознавать признаки геноцида,

привить стремление содействовать выявлению случаев нарушения прав людей. Создать методы поощрения за такую деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность – это субъективно-объективное явление, которое появилось одновременно с человеком. Безопасность – есть базовая потребность индивида.

Сегодня ученые определяют безопасность, как отсутствие опасностей, наличие условий, необходимых для удовлетворения потребностей человека, элемент устойчивого развития общества или его стабильное состояние, как свойство социума сохранять целостность или систему мер, направленных на предотвращение опасности.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации безопасность приравнивают к национальной безопасности и рассматривают ее в качестве состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и системы защиты наиболее жизненно важных интересов личности, государства и общества.

Однако для сущностного понимания феномена под безопасностью необходимо понимать совокупность связей, не оказывающих негативного влияния на условия жизни людей, на способы удовлетворения их потребностей и перспективу их удовлетворения.

Интересы и потребности социальных объектов совпадают или являются противоположными. Попытки изменить или сохранить социальное положение напрямую связаны с конкуренцией или конфликтом.

Конфликт – это негативное взаимодействие в борьбе за ресурсы, нацеленное на сохранение или изменение своего положения, которое имеет двойственный характер.

Конфликт является индикатором назревающей опасности или отсутствия безопасности. Он - и сама опасность, так как направлен на дестабилизацию, изменение существующего порядка, что для государства не всегда желаемо и приемлемо.

Угрозы безопасности кроются в базовых элементах общества: собственности, социальной дифференциации, конкуренции и конфликте. А источниками выступают непосредственно социальные объекты (отдельно взятые люди, группы, государства), которые выбирают способ укрепления или изменения своего положения.

Одним из таких экстремальных способов является геноцид - намеренное полное или частичное уничтожение определенной общности людей: национальной, этнической, расовой или религиозной.

Он подразумевает нарушение прав, закрепленных в международных нормативно-правовых актах: право на жизнь; право на достоинство; право на свободу передвижения; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу убеждений и их выражений; право на соответствующий потребностям уровень жизни; право на защиту семьи - основы цивилизованного общества.

Геноцид представляет угрозу отдельно взятой личности, государству и человечеству в целом.

Единственное полное определение понятия «геноцид», приведенное в Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» - несовершенно. Это связано с ограниченностью выделяемых групп - жертв преступлений, и действий, направленных против них. Также понятие не отражает действительности, так как в современном мире можно наблюдать иные «косвенные» манипуляции, которые стоит квалифицировать, как геноцид, или которые могут к нему привести.

На наш взгляд, под геноцидом необходимо понимать действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо группу, объединенную определенным фактором: социальным или биологическим: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые

рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую, а также иные сознательные действия, направленные на уничтожение или подрыв основ существования общности людей, насильственное предумышленное вмешательство в различные сферы жизни, приводящее к вымиранию или деградации группы.

Геноцид от иных преступлений отличают цель и область воздействия. Ключевыми признаками являются наличие умысла – намерения, осознанность действий и их результата, а также массовость.

Мы проанализировали три подхода к анализу источников геноцида: обоснование расового или национального превосходства; влияние войны; агрессивную природу человека – и пришли к выводу, что все эти факторы имеют место быть и напрямую взаимосвязаны.

Геноцид зачастую сопутствует войне, становится в одном случае ее побочным эффектом, в другом - инструментом. Лидеры путем уничтожения «неудобных» достигают желаемых целей. При этом рычагом управления массами - исполнителями является психологическое воздействие. Тем не менее, не стоит забывать о том, что геноцид имеет место быть и в мирное время.

Человек, как существо биологическое, наделен инстинктом самосохранения и врожденной агрессией. Однако становясь частью общества, он усмиряет их, вписывается в рамки норм и правил. Общество является регулятором. Но именно в таких условиях индивида легче всего направить по ложному пути. Он, придерживаясь роли в социуме, охотно исполняет все, что от него требует вышестоящая инстанция. Чтобы превратить человека в преступника, достаточно сделать насилие легитимным, действия, противоречащие морали – механическими и поверхностными, а

потенциальную жертву представить врагом, убедить в ее греховности и опасности.

Какой бы ни была природа геноцида, и что бы ни явилось его причинами, невозможно отрицать негативность явления. Оно не характерно для цивилизованного общества, но порождено им. Единственная положительная функция данного феномена заключается в эффекте лакмусовой бумаги – геноцид делает явным утрату социумом своей главной роли – роли регулятора и блюстителя морали.

Также нам удалось выделить ряд условий способствующих возникновению геноцида. Так сигналами являются: быстро распространяющиеся радикальные идеи, их поддержка на уровне государства, наличия в данном государстве эффективного бюрократического аппарата и ярко выраженного лидера, а также «чрезвычайное положение», будь то война, революция и т.д.

В настоящее время деятельность по поддержанию международного мира и безопасности, в частности по профилактике, управлению, урегулированию и привлечению к ответственности за совершенные акты геноцида в основном ведет Организация Объединенных Наций. Нормативно-правовую базу для этого составляют: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, Конвенция об обращении с военнопленными, Конвенция о защите гражданского населения во время войны, дополнительные протоколы к Женевским конвенциям о защите жертв международных вооруженных конфликтов, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о неприменении срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества, Римский статут.

Для расследования актов геноцида, а также других в рамках международного гуманитарного права Совет Безопасности уполномочен учреждать международные трибуналы. Сегодня широкой общественности известны Международный военный трибунал, результатом которого стал Нюрнбергский процесс, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде.

Эффективность работы данных органов ученые и юристы ставят под сомнение. Они ограничены в правах в сравнении с судами государств. Они не уполномочены проводить обыски и аресты, применять меры по принуждению государств к сотрудничеству: требовать исполнения международных ордеров на арест или выдачи подозреваемых. При этом стоит отметить, что привлечение к ответственности за уже содеянные преступления – самый эффективный способ поддержания мира и безопасности.

Согласно Уставу ООН Совет Безопасности уполномочен выявлять угрозы, нарушения и акты агрессии, требовать от сторон спора его разрешения мирными способами (путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам, через соглашения или иные средства) по своему выбору, делать рекомендации и определять меры для поддержания и восстановления мира и безопасности, которые не наносят ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон.

К таким мерам относятся:

1. Операции по поддержанию мира: миссии невооруженных военных наблюдателей и с использованием миротворческих сил: легковооруженного воинского контингента государств-участников, отрядов гражданской полиции, волонтеров.

2. Операции по принуждению к миру: полный или частичный разрыв экономических отношений, блокировка железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщений, а

также прекращение дипломатических отношений; демонстрации, блокада и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации.

Стоит отметить, что принимают решение о проведении таких операций только пятнадцать государств-членов ООН и делают они это исходя из собственных интересов. Другие же государства вынуждены мириться с происходящим. Также необходимо учесть, что одобрение резолюции не означает безоговорочное исполнение государствами своих обязанностей по оказанию помощи. А бездействие членов ООН вытекает в недостаток средств и возможностей для эффективной реализации акций.

Сегодня для урегулирования конфликтов также проводят гуманитарные интервенции – действия с применением военной силы: эвакуацию населения и организацию [гуманитарных коридоров](#), оказание населению [гуманитарной помощи](#) и охрану для этого специальных пунктов, контроль над [электростанциями](#), резервуарами питьевой воды, телерадиоцентрами (для предотвращения пропаганды и агитации), создание лагерей беженцев и их охрану. Осуществлять их могут одно или группа государств без резолюции ООН и согласия участников конфликта. Однако данные акции носят произвольный, неконтролируемый характер.

Особое внимание международное сообщество в настоящее время уделяет предотвращению и профилактике преступлений, ставящих под угрозу безопасность в мире. Изучают причины, движущие силы, последствия принимаемых решений, занимаются совершенствованием переговорных процессов, разработке анализа ситуаций в мире и отдельных странах на наличие потенциальных опасностей.

Опираясь на работу сотрудников ООН и исследования ряда ученых можно сформировать следующий перечень предпосылок к геноциду:

1. Наличие уязвимости социальных групп;
2. Наличие нарушений прав членов тех или иных общностей;

3. Наличие прецедентов геноцида;
4. Наличие осязаемого намерения уничтожить ту или иную национальную, этническую, расовую, религиозную, политическую или иную социальную группу;
5. Наличие серьезных политических или экономических мотивов для разжигания розни между социальными группами;
6. Наличие субъектов вооруженной оппозиции;
7. Наличие структур в вооруженных силах страны, монополизированных членами какой-либо общности;
8. Наличие затяжного вооруженного конфликта и иной чрезвычайной ситуации;
9. Наличие тоталитарного или авторитарного режима в стране;
10. Отсутствие эффективных традиций и практик решения проблем – низкий потенциал по предупреждению геноцида.

Практическими мерами предотвращения геноцида могут быть:

1. Выработка и принятие единой стратегии поведения для государств при совершении акта геноцида;
2. Контроль негативных процессов, связанных с глобализацией: стандартизацию в области потребления, сокращение производства в стране и увеличение количества импортных продуктов; упразднение традиций; утрата национальной идентичности и т.д.;
3. Совершенствование системы правосудия;
4. Разработка способов защиты и перемещения мирного населения при вооруженных конфликтах.
5. Поощрение процесса добровольной демобилизации и разоружения незаконных вооруженных формирований.
6. Укрепление социально-экономической ситуации, что подразумевает уменьшение различий в условиях жизни и уровне дохода между теми или

иными группами, в том числе и социальными классами, борьбу с безработицей;

7. Своевременное решение проблем беженцев и мигрантов;

8. Создание и развитие государственных и общественных институтов по урегулированию конфликтов;

9. Организация мероприятий, направленных на решение проблем, связанных с дискриминацией;

10. Контроль СМИ. Речь не идет о цензуре, как ее понимали, допустим, в Советском Союзе. Необходимо ввести строгие критерии оценки материалов на наличие радикальных националистских, экстремистских, антирелигиозных и иных идей, которые затрагивают права и свободы граждан, и которые способны привести к возникновению и обострению конфликтов;

11. Так как причины геноцида кроются в природе человека. Следовательно, начинать профилактическую работу нужно с воспитания отдельного индивида. Важно не только донести до человека мысль о негативности феномена, но и научить его распознавать признаки геноцида, привить стремление содействовать выявлению случаев нарушения прав людей. Создать методы поощрения за такую деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аклаев А. Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. – М., 2005.
2. *Арустамян Р.* Геноцид – тягчайшее преступление против человечества // [Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал](#). 2012. №5
3. *Барсегов Ю.* Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). – Е.: Айастан, 1990.
4. *Бауман З.* Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010. 315 с.
5. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. 592 с.
6. *Газимагомедов Г. Г., Рац С. В.* Рынок, государство и социальная безопасность. – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2005. 280с.
7. *Глейзер С.* Как я «обидел» нацистский рейх [Электронный текст]. URL.: <http://mnenia.zahav.ru> (дата обращения: 07.04.2016).
8. *Грачева Ю. В., Ермакова Л. Д.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2009.
9. *Давыдов Л. В.* Конфликтная природа безопасности: методологические аспекты: Монография – СПб.: Типография Издательства СПбГУ, 2009. 236с.
10. *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008.
11. [Доклад Генерального Секретаря ООН «Мы народы: роль ООН в XXI веке»](#). – Нью-Йорк, 2000. – С. 50.
12. Доклад ООН. А/64/356.
13. Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады управления Верховного комиссара и

Генерального секретаря, Усилия системы Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и деятельность Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Доклад Генерального секретаря от 19 февраля 2009 года [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm> (дата обращения: 18.03.2016).

14. *Кузнецов В.* Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе // Приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Республика, 2002. 234с.
15. [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948г.](#) // Сборник международных договоров. Т.1. ч.1, 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994.
16. *Караулов А.* Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад. – М., 2015.
17. *Кон Н.* Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / С.С. Бычкова – М.: Прогресс, 1990.
18. Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300.
19. *Костенко Н. И.* Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2009.
20. *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Глобальная империя Зла. – М.: Крымский мост-9Д, 2001.
21. *Ллойд де Мос.* Психоисторические мотивы войны и геноцида // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2007.
22. *Манов Б. Г.* Международное право и современность // Журнал российского права. 2008. №1. – С. 25.
23. Международное право / Г. В. Игнатенко – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999.

24. *Москалев Г. Л.* Объект преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (Геноцид) // Вестник Пермского университета. – 2013. №2
25. *Мошенская Н. В.* Проблемы ответственности за геноцид. – М.: Юристъ. 2008.
26. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. № 295.
27. Общая теория национальной безопасности: Учебник / А. А. Прохожев. – М.: Изд-во РАГС, 2005, 344 с.
28. *Осипов Г. В.* Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
29. *Пан Ги Мун* «Больше никогда»: предупреждение геноцида и наказание виновных [Э л е к т р о н н ы й т е к с т] . URL.: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/neveragain.shtml> (д а т а обращения: 06.04.2016).
30. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Э л е к т р о н н ы й т е к с т] . URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 11.04.2016).
31. *Пыхтеева Е.* Современные стратегии и способы противодействия геноцида // Вестник Омского Университета. 2011. №1.
32. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. ч. 2. Универсальные Договоры. 1994. – С. 45.
33. *Рогов С., Кобринская И.* Операции ООН по принуждению к миру (политические, организационные и военные аспекты) // Обозреватель-Observer. 1995. №9.
34. *Сартр Ж.* О геноциде [Э л е к т р о н н ы й т е к с т] . URL.: <http://index.org.ru/nb/2000/sartre.html> (дата обращения: 09.03.2016).

35. Сафаров Н. А. Преступления, попадающие под юрисдикцию международного уголовного суда и уголовное законодательство стран содружества независимых государств (сравнительный анализ) // Государство и право. 2004. № 7. – С. 48.
36. Сацута А. А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Армия и общество. 2007. №3.
37. Семенова Е. На этнической войне. – М.: Традиция, 2010. 152 с.
38. Социальная политика: Учебник / Н.А. Волгин. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. 736 с.
39. Социальная энциклопедия / А. П. Горкин и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2005.
40. Социология: Энциклопедия / А. А. Грицанов и др. – М.: Кн. дом, 2003. 1312 с.
41. Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1. – С. 17-18.
42. Тернон И. Размышления о геноциде [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter5.htm> (дата обращения: 01.04.2016).
43. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный текст]. URL. : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521> (дата обращения: 16.05.2016).
44. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный текст]. URL. : <http://base.garant.ru/71296054/#friends> (дата обращения: 16.05.2016).
45. Устав ООН [Электронный текст]. URL. : <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 11.04.2016).
46. Фонваль Ф. Этноцид и аккультурация [Электронный текст]. URL.: <http://www.hrighs.ru/text/b8/Chapter14.htm> (дата обращения: 01.04.2016).

47. Черновицкая Ю. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10. – С. 165-171.
48. Шаталов А. Т., Мяндина Г. И. Евгеника в контексте современных достижений генетики человека // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / Ю. В. Хен. – М., 2005. – С. 234.
49. Шенова Н. [Основные виды современного миротворчества и принуждения к миру](#) // Отечественные записки. 2005. №5 (26).
50. Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев – М.: РАН Центр конфликтологических исследований, 1995.
51. *Fromm E.* The Fear of Freedom. London: Routledge & Kegan Paul, 1975 (1942).
52. *Mann M.* The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing.
53. *Perl W.* The Holocaust Conspiracy: An international Policy of Genocide. Shapolsky Publishers, Inc., 1989. 261 p.